

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «МУЗЕЙ “ФРИДЛАНДСКИЕ ВОРОТА”»

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЕВРОПЫ
И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ:
ИЗУЧЕНИЕ, ВОПРОСЫ КОНСЕРВАЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

30—31 октября 2009 г.

Сборник материалов
пятой международной конференции

Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2010

УДК 623.1(08)
ББК 6.516.1я43
О222

Редакционная коллегия:

И. В. Кожевникова, В. Н. Маслов (отв. ред.), С. Ю. Соколова

Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: изучение, вопросы консервации, реставрации и возможности использования: сб. матер. пятой междунар. конф. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. — 125 с.
ISBN 978-5-9971-0059-9

Посвящен оборонительным сооружениям Восточной Пруссии и Европы с древнейших времен до конца Второй мировой войны. Освещается история отдельных памятников, дается характеристика крупных оборонительных рубежей. Рассматриваются вопросы сохранения и использования бывших фортификационных сооружений, их музеефикации.

Адресован специалистам по оборонительным сооружениям, сотрудникам музеев и всем интересующимся историей Калининградской области и Европы.

К сборнику прилагается CD-диск, на котором представлены иллюстрации к ряду докладов.

За достоверность публикуемых материалов ответственность несут авторы.

УДК 623.1(08)
ББК 6.516.1я43

ISBN 978-5-9971-0059-9

© Коллектив авторов, 2010

© Издательство РГУ им. И. Канта, 2010

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «МУЗЕЙ “ФРИДЛАНДСКИЕ ВОРОТА”»

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЕВРОПЫ
И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ:
ИЗУЧЕНИЕ, ВОПРОСЫ КОНСЕРВАЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

30—31 октября 2009 г.

Сборник материалов
пятой международной конференции

Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2010

УДК 623.1(08)
ББК 6.516.1я43
О222

Редакционная коллегия:

И. В. Кожевникова, В. Н. Маслов (отв. ред.), С. Ю. Соколова

Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: изучение, вопросы консервации, реставрации и возможности использования: сб. матер. пятой междунар. конф. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. — 125 с.
ISBN 978-5-9971-0059-9

Посвящен оборонительным сооружениям Восточной Пруссии и Европы с древнейших времен до конца Второй мировой войны. Освещается история отдельных памятников, дается характеристика крупных оборонительных рубежей. Рассматриваются вопросы сохранения и использования бывших фортификационных сооружений, их музеефикации.

Адресован специалистам по оборонительным сооружениям, сотрудникам музеев и всем интересующимся историей Калининградской области и Европы.

К сборнику прилагается CD-диск, на котором представлены иллюстрации к ряду докладов.

За достоверность публикуемых материалов ответственность несут авторы.

УДК 623.1(08)
ББК 6.516.1я43

ISBN 978-5-9971-0059-9

© Коллектив авторов, 2010

© Издательство РГУ им. И. Канта, 2010

ОХРАНА ФОРТИФИКАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Б. Ярош,

*руководитель Службы государственной охраны объектов
культурного наследия Калининградской области*

Деятельность Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области в 2009 году и результаты работ, проведенных на фортификационных объектах в 2008—2009 годах

На территории Калининградской области на государственном учете состоят 1611 объектов культурного наследия (ОКН), их них: федерального значения — 34, регионального значения — 333, местного (муниципального) значения — 268, выявленных объектов культурного наследия — 815.

В соответствии с требованиями федерального законодательства Службой государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области разработан проект постановления Правительства Калининградской области «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132» о включении в единый государственный реестр 316 новых памятников истории и культуры Российской Федерации, в том числе 58 — регионального и 258 — местного (муниципального) значения, а также внесении изменений в наименование органов местного самоуправления, на чьей территории расположены объекты, и в сведения об объектах культурного наследия (наименования, датировки, адреса), ко-

торые уточнены в ходе проведения мониторинга ОКН и историко-культурной экспертизы.

В настоящее время проект постановления находится на согласовании в Правовом управлении Правительства Калининградской области.

За 11 месяцев 2009 г. Службой организовано проведение 56 историко-культурных экспертиз, из них 33 — на земельные участки, подлежащие хозяйственному освоению. Десять экспертов (30% членов экспертно-консультативного совета) приняли участие в 54 историко-культурных экспертизах (98% экспертиз прошли с участием членов экспертно-консультативного совета).

В 2009 г. уделялось большое внимание государственной охране и вопросам сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия. В течение 11 месяцев проведено 146 проверок состояния объектов культурного наследия, по их результатам подготовлены 138 актов, выписаны 42 предписания, составлен 31 протокол об административной ответственности. За отчетный период рассмотрены 17 дел об административных правонарушениях. Сумма наложенных штрафов достигла 235 тыс. руб. Выданы 68 разрешений на проведение работ на объектах культурного наследия, из них 18 — федерального значения, 35 — регионального значения и 15 — выявленные объекты. Службой разработаны и выданы 458 Условий по сохранению ОКН и 330 охранных обязательств.

На 19 объектах культурного наследия в Калининграде закончены или близятся к завершению работы по реставрации и капитальному ремонту. Все они построены в довоенное время и после ремонта должны в точности соответствовать прежнему облику.

Так, руководство Калининградского технического университета серьезно отнеслось к вопросу реставрации. После получения разрешения на обновление фасада здания все работы ведутся в соответствии с проектом и согласованной со Службой методикой. Все снятые на время фасадных работ архитек-

турные формы (вазоны, герб Восточной Пруссии) реставрируются отдельно в специализированной мастерской и будут установлены на свои места.

Продолжаются работы на Королевских, Фридрихсбургских и Закхаймских воротах. Разрабатывается техническая документация на реставрацию башни казармы «Кронпринц». Готовятся документы на обновление здания областной научной библиотеки на проспекте Мира. Близится к завершению ремонт Кирхи королевы Луизы (областной театр кукол). Ремонт и реставрация общественных зданий осуществляется за счет собственников, а жилых объектов — по региональной адресной программе капитального ремонта при поддержке Фонда содействия реформированию ЖКХ.

В 2009 г. в рамках реализации требований федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» принят ряд подзаконных актов:

— постановления Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»; от 3 февраля 2009 г. № 15 «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия» (вступил в силу 1 ноября 2009 г.); от 27 февраля 2009 г. № 37 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (вступил в силу с 1 января 2010 г.); от 27 февраля 2009 года № 38 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» (вступил в силу с 1 января 2010 года):

— приказы Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия.

В связи со вступлением в силу Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля

2009 г. № 569, изменились требования, предъявляемые к экспертам (им необходимо пройти аттестацию в Росохранкультуре) и основания для проведения историко-культурных экспертиз (исключены земельные участки, подлежащие хозяйственному освоению, и объекты, обладающие признаками культурного наследия, — выявленные ОКН).

В настоящее время в Государственной думе находится на рассмотрении проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон № 73-ФЗ», с которым можно ознакомиться на сайте Государственной думы и через Службу внести свои предложения.

Восемнадцатого сентября 2009 г. состоялось совместное заседание президиумов Государственного совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, по итогам которого главой государства органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано принять меры по повышению эффективности охраны и рациональному использованию объектов культурного наследия, обеспечению их доступности и привлечению инвестиций для их реставрации.

В рамках реализации целевой программы Калининградской области «Развитие культуры Калининградской области (2007—2013 гг.)» в 2010 г. на проведение противоаварийных, консервационных работ на ОКН с целью их сохранения и подготовки инвестиционных предложений на конкурс предусмотрено 3,4 млн руб., в том числе на замок Бальга — 758 тыс., замок Бранденбург — 1,077 млн, замок Гердауэн — 1,565 млн; на разработку проектно-сметной документации для проведения работ на воинских захоронениях — 8 млн руб., на паспортизацию памятников — 400 тыс. руб.

Для включения в инвестиционную программу Калининградской области проведена работа по подготовке комплектов документов на замки Прейсиш-Эйлау, Инстербург, Бальга, Бранденбург, а также форт № 5, командный пункт 43-й армии, Бункер и ворота Железнодорожные в соответствии с требованиями постановления Правительства Калининградской облас-

ти от 30 ноября 2007 г. № 774 «Об утверждении Положения о формировании перечня строек и объектов областной инвестиционной программы и их финансировании за счет средств областного бюджета».

Правительством РФ 30 июля 2009 г. принято распоряжение № 1048-р по передаче в собственность Калининградской области 11 объектов культурного наследия федерального значения. Агентством по имуществу в целях регистрации права собственности Калининградской области на эти объекты заказано изготовление кадастровых паспортов. В частности, на башню «Дона», используемую «ГУК «Калининградский музей янтаря», право собственности Калининградской области уже зарегистрировано. Указанным распоряжением также определено, что на 2 памятника должно быть оформлено право федеральной собственности.

Кроме того, в Минэкономразвития России подготовлен проект распоряжения Правительства РФ о закреплении в федеральной собственности оборонительной казармы «Кронпринц». В том же проекте Минэкономразвития России, Минкультуры России и Росимуществу совместно с Правительством Калининградской области рекомендовано представить свои предложения по передаче в собственность области Кафедрального собора.

В собственность Калининградской области переданы 11 объектов культурного наследия регионального значения: редюит бастиона «Прегель», башни «Дона» и «Врангель», крепостные ворота «Росгартенские», мемориальный комплекс сооружений, где в апреле 1945 г. находились политическое управление 3-го Белорусского фронта и командный пункт 43-й армии, блиндаж, в котором 9 апреля 1945 г. был подписан акт о капитуляции города и крепости Кенигсберг, архитектурный ансамбль города Инстербург, замок Бишефа, форт № 5, могила Иммануила Канта и замок Лабиау.

Из объектов культурного наследия регионального значения 5 свободны от прав, при этом по 3 из них заключен договор безвозмездного пользования между Службой государст-

венной охраны объектов культурного наследия Калининградской области и Территориальным управлением Росимущества по Калининградской области (руины замков Бальга, Бранденбург, замок Прейсиш-Эйлау).

В аренде (арендодатель — Территориальное управление Росимущества по Калининградской области) находятся 9 объектов культурного наследия регионального значения. По данным объектам будет направлено письмо в адрес Росимущества с просьбой провести совещание по вопросу их передачи в собственность области.

В рамках работы секций Совета «О достопримечательных местах, архитектуре, градостроительстве», «Археологическое наследие» и «Сохранение памятников истории и культуры» был обсужден вопрос о возможности создания на территории области историко-культурных заповедников регионального и местного значения для увеличения туристических потоков.

Политика органов власти Калининградской области в сфере культуры направлена на поиск решений по созданию эффективных экономических механизмов для сохранения исторического наследия. Правительство области готово к государственно-частному партнерству в этой сфере. Инвесторам и соинвесторам предоставляется право владения и пользования памятниками с обязательным условием их сохранения и реставрации.

Концепции реставрации и современного использования разработаны для замков Гердауэн и Бальга (XIII в.), замковых комплексов Рагнит (XIV в.) и Бранденбург (XIII в.).

Памятник архитектуры местного значения *цитадель замка Гердауэн* находится по адресу: пос. Железнодорожный Правдинского р-на, ул. Черняховского, 27. В настоящее время от замка остались лишь мощные наружные стены, возведенные из большеразмерного кирпича. Здание было трехэтажным. На стенах можно обнаружить следы первоначальных деталей (опорные части готических сводов, ниши стен) и последующих переделок (от XIX в. до 90-х гг. XX в.). Фундамент замка из полевого камня сохранился без следов деформаций. Кровля

и междуэтажные перекрытия отсутствуют. В цитадель можно попасть через неоготические въездные ворота арочного типа с башенками и фрагмент каменной замковой ограды. От замкового комплекса сегодня существуют только несколько строений: часть жилого дома (в аварийном состоянии) и два флигеля.

Детальной информации по этому замку практически нет. Тщательный осмотр и обмеры остатков сохранившихся орденских построек, а также анализ старых фотографий дают возможность лишь предполагать его изначальный вид. Так, представляется, что это было вытянутое по верхней части холма укрепление размером приблизительно 135×46 м. В южном и восточном флигелях (каждый размером 46×15 м), имевших как минимум три этажа, находились подвалы со сводчатыми потолками. Сам замок, вероятно, располагался в западной части и состоял из одного флигеля размером 26×13 м. Это было традиционное для того времени строение со стенами толщиной 2 м. Замок серьезно перестраивался во второй половине XIX в. На фундаменте замка был выстроен жилой дом в неоготическом стиле. Об орденском замке напоминают только старые мощные подвалы и небольшой западный флигель. По дошедшим до современных исследователей описаниям часть подвала имела красивый лепной потолок с изображениями гирлянд из плодов. Западная часть холма была укреплена подпорной стеной из огромных валунов.

До сих пор сохранилась однефная кирха в готическом стиле с высотой башни в 42 м, построенная из красного кирпича в середине XIV в.

В любом довоенном путеводителе по Восточной Пруссии обязательно указывались несколько экскурсионных маршрутов, проходивших через Гердауэн. Многие экскурсанты отправлялись туда не только насладиться средневековым обликом города, выпить пива из местной пивоварни, но и посмотреть на озеро Бактин, где до XVIII в. существовал четырехметровый плавающий остров. К сожалению, в настоящее время уникальный памятник архитектуры XIV—XVI вв., каким является не только церковь, остатки замкового комплекса и

отдельные дома, но и весь Гердауэн, находится в плачевном состоянии с точки зрения архитектурного наследия. Хотя при желании поселок Железнодорожный еще можно превратить в туристический центр европейского масштаба.

Замковый комплекс Рагнит находится в г. Немане на ул. Победы. По данным современных исследований, замок имел квадратную форму размером 59×59 м с внутренним двориком площадью $31,3 \times 31,3$ м. Строился он на века: в основание фундамента на глубину 5 м были заложены массивные сдвоенные гранитные плиты. На четырех этажах замка располагались 11 больших залов и множество подсобных помещений. В нем были красивые ажурные ворота, окна, порталы, флигели. Особой красотой и богатым убранством отличались помещения конвента, кабинет, гостевая комтуров Рагнита, общая спальня, рабочие комнаты и ризница.

В течение столетий и во внутренних, и в подвальных помещениях замка происходили многочисленные переделки. Составной частью замка стали западная сторожевая башня высотой около 25 м — новый Дом Ордена из обожженного кирпича, замок комтура в форме кубического укрепления на квадратной основе. Рагнит являлся одной из самых сильных крепостей Ордена.

Комплекс сильно пострадал в конце Второй мировой войны: после взятия города советскими войсками в помещении замка, где немцы хранили боеприпасы, произошел взрыв. В советское время поврежденное сооружение служило городским рынком. Сейчас территория цитадели используется для проведения городских праздников. Администрация города Немана и общественность ратуют за создание на территории замка культурного центра, включенного в региональные и международные туристические маршруты.

То, что замок возможно восстановить и реконструировать, не вызывает у специалистов сомнений. На его основе можно создать туристический комплекс. По мнению исследователей, восстановленный Рагнит, а также прилегающая к нему территория исторической городской застройки могут стать местом

проведения исторических реконструкций, театрализованных представлений, праздников и фестивалей. В цитадели замка может разместиться экспозиция исторического музея.

Власти предполагают передать в частную собственность инвесторам весь комплекс. В нем есть место для ресторана с винным погребом и для современной гостиницы с залами для массовых мероприятий. Замковый двор тоже можно использовать. Призамковое пространство подлежит ревитализации в интересах туристов и активного отдыха жителей города. Здесь же могут размещаться мастерские ремесленников и сувенирные лавки. Вблизи замка протекает река Неман, и в интересах посетителей территория может быть обустроена как водно-туристическая зона с набережными и причалами для маломерного флота.

Специалисты предлагают проводить реставрационно-восстановительные работы в трех последовательных режимах: от противоаварийного и консервационного к частичному воссозданию утрат элементов сооружений и далее к восстановлению первоначальных объемов и устройству кровель исторической конфигурации, что позволит использовать внутренний объем памятника.

Замковый комплекс Бранденбург располагается в пос. Ушаково Гурьевского р-на. Замок основан в 1266 г. на правом берегу реки Прохладной, ближе к заливу, маркграфом Отто III Бранденбургским. Первое замковое сооружение из подручных материалов (дерева, земли) было вскоре уничтожено. Строительство замка из камня осуществлено в 1272—1290 гг. Замок Бранденбург представлял собой крепость неправильной четырехугольной формы, отделенную от форбурга рвом и занимавшую самый высокий участок местности. Во время эпидемии чумы в Кёнигсберге в 1629 г. курфюрст Георг Вильгельм перевел свой двор в Бранденбург. К середине XIX в. цитадель замка была частично разобрана. Сохранились кирпичные корпуса форбурга. В конце Великой Отечественной войны Бранденбург находился в зоне ожесточенных боев, поэтому местами был разрушен. В советское время комплекс после неболь-

шого ремонта стал использоваться под жилье для переселенцев в область. В настоящее время остались руинированные несущие стены восточного и западного корпусов, фрагменты оборонительной стены со стороны залива. В общий архитектурный ансамбль включается и приходская кирха Бранденбург, созданная в один исторический период с замком.

После реализации реставрационно-восстановительных работ памятник может стать полноценным экскурсионно-музейным объектом. Одним из вариантов заключительного этапа восстановления памятника специалисты рассматривают возведение над раскрытым и музеефицированным основанием легких современных конструкций, воссоздающих композицию и силуэт утраченной цитадели.

Специалисты отмечают, что для более широкого и экономически эффективного использования территории охранной зоны замкового комплекса, целесообразно благоустройство части прибрежной полосы залива для дальнейшего использования. При соблюдении режима малоэтажной застройки (архитекторы предлагают террасное размещение объемов вдоль высокого берега залива) возможно размещение непосредственно вдоль западной границы замка гостиничного комплекса (южная часть прибрежной охранной зоны) и спортивно-оздоровительного комплекса с аквапарком (северная часть прибрежной охранной зоны).

Замок Бальга находится в пос. Веселое Багратионовского р-на на месте, где в III в. нашли приют готы, где с IV в. стояла крепость Хонеда, которую построили эстии для князя Видевута. В 1239 г. крепость захватили крестоносцы, на ее пепелище они основали орденский замок, дав ему название Бальгеа, позже — Бальга. Историки считают, что это название было дано из-за обилия ручьев и других водных источников в этой местности, которые по-немецки назывались «бальгеи». По другим сведениям, слово «бальга» означает канал, водный путь. Возможно, это указывало на пролив в косе, который в то время располагался напротив замка.

В 1290 г. строительство Бальги из камня в основном закончилось. Комплекс сооружений замка располагался на вершине высокого берега в форме неправильного шестиугольника. Центральным сооружением Бальги была цитадель, окруженная рвом. В цитадели замка размещались дом конвента, палаты для рыцарей, резиденция комтура, часовня, трапезные, арсенал, склады для хранения оброка. С внешней стороны рва в цитадели находились здания конюшен, пекарен, мельниц. В подвальной части одного из корпусов форбурга был сводчатый зал с перекрытием, как в сирийском замке Одрена Монфорт. Периметр форбурга был окружен рвом с подъемным мостом. В 1330 г. южнее форбурга, сразу за рвом, построили кирху Бальга в честь святого Николая.

В XVIII—XIX вв. земли Пруссии стали активно заселять иммигранты из Голландии, Франции, Германии. У стен замка и в нем самом были устроены трактиры и постоялый двор, а башня форбурга служила навигационным знаком рыбацким и торговым судам.

В марте 1945 г. замок Бальга стал последним оплотом немецких войск Хайльсбергской группировки и был серьезно поврежден в ходе боев. В настоящее время из сооружений бывшего форбурга можно обнаружить лишь фрагменты наружных стен. От кирхи остались части наружных стен, причем особую ценность представляет сохранившийся портал западной стены. Остатки наружного периметра мощных стен основания цитадели видны издали сквозь лесную чащу. Защитные валы и рвы замка, обильно поросшие растительностью, до сих пор имеют первоначальные очертания.

Работа по восстановлению памятника требуется очень серьезная. Исследователи предлагают реализовать ее поэтапно. Так, после проведения противоаварийных, консервационных мероприятий и первичного благоустройства центральной части замка и кирхи можно организовать пост въезда и стоянку экскурсионного транспорта. Затем следует начать рестав-

рацию периметра оконных и дверных проемов и заняться частичным воссозданием утраченных частей стен. Верхние части периметра нужно обеспечить устойчивым покрытием, что создаст ощущение первоначальных размеров и очертаний сооружений. Можно устроить также наружное освещение, что позволит более полно выявить характер архитектуры. В данном случае предлагается устройство отдельной тематической композиции на открытом воздухе. На третьем этапе восстановления предусматривается возведение кровель в исторических габаритах и заполнение оконных и дверных проемов (для зданий форбурга и кирхи), т.е. создание полностью закрытого наружного контура. Заключительный этап реставрации Бальги означает обеспечение условий для полноценного размещения музейной экспозиции, освещающей средневековый период истории края.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Д. В. Обухов,
автор проекта «Средневековые замки мира»
(г. Москва)

Царевград Тырнов — древняя крепость-столица Болгарии¹

Данный доклад приурочен к году Болгарии в России, на открытии которого Президент Болгарии Г. Пырванов сказал: «Болгария — это страна духовности... Год Российской Федерации в Болгарии, год Болгарии в Российской Федерации показывают еще раз, что наши страны действительно являются крепостями духовности»². Об одной из этих «крепостей духа» — современном городе Велико Тырново — столице Второго Болгарского Царства в 1189—1393 гг. и пойдет речь далее: будут рассмотрены укрепления, планировка крепостных стен и место города в общей системе обороны государства, выделены характерные черты и особенности, которые определяли его столичный статус.

К сожалению, до наших дней не сохранились подлинные городские стены, а то, что можно видеть сейчас, — реконструкция, ставшая возможной после многих лет археологических исследований.

¹ Выражаю благодарность библиотеке «Славянска Беседа» (г. София), лично его директору Петру Райжекову и библиотекарю *Лозинке Ахчийска* за помощь при подготовке материалов к докладу.

² <http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/02/212542.shtml>

Рис. 1. Современное Велико Тырново. Вид на холм Царевец

Велико Тырново и его укрепления — особое место для всех болгар, так как именно отсюда пошло возрождение Второго Болгарского царства и именно здесь была принята первая болгарская конституция после освобождения страны от турецкого рабства. На непродолжительное время город стал вновь столицей, теперь уже Третьего Болгарского царства.

К концу XII в. болгары уже более 150 лет находились под властью Византийской империи, однако время это было далеко не спокойным. За столь короткий по тем временам период болгары³ сумели организовать несколько в той или иной сте-

³ Как и Г. Г. Литаврин, под болгарами и собственно Болгарией мы будем понимать «территорию между Балканами и Дунаем и Македонию от Дуная до низовий Струмы и Вардара, а также Северную Фракию с Филиппополем». (*Литаврин Г. Г. Византия и Болгария в X—XII вв. М., 1960. С. 9.*)

пени успешных восстаний. Неожиданный дополнительный налог к свадьбе нового византийского императора Исаака II Ангела и Маргариты, дочери венгерского короля Белы III, переполнил чашу терпения, и под руководством двух братьев — Феодора⁴ и Асеня — болгары подняли мятеж. В храме Св. Дмитрия в г. Тырнов раздались призывы к свержению векового ига, которые быстро были подхвачены народом.

Вскоре в руках повстанцев оказалась почти вся северо-восточная Болгария, кроме Варны и Преслава. Последний был древней столицей Первого Болгарского царства, поэтому естественным желанием мятежников стало захватить этот город и сделать его снова столицей, однако сильный ромейский гарнизон не позволил исполниться этим планам. Восставшие выбрали столицей Тырново — с одной стороны, как город, в котором началось возвращение к независимости, а с другой — за его удачное расположение.

Тырнов располагался у северного подножия *Стара Планина*⁵, по обоим берегам реки Янтры, глубоко врезавшейся в горный массив. В пределах города Янтра делает несколько очень крутых и неожиданных поворотов, огибая два высоких скальных плато — Царевец и Трапезица (рис. 2⁶).

⁴ Имя Петр он получил уже после провозглашения себя царем Болгарии. Это было сделано в честь либо царя Первого Болгарского царства — Петра I (*Литаврин Г. Г.* Указ. соч. С. 444), либо Петра Деляна — руководителя одного из последних восстаний (*Златарский В.* История на българската държава среднит векове. София, 1934. Т. 2. С. 426, 441).

⁵ Здесь и далее курсивом выделены болгарские названия.

⁶ Рис. 2—10, 12—14 приведены по книге: *Харбова М. А.* Отбранителни съоръжения в българското средновековие. София: Техника, 1981. Рис. 11 приведен по книге: *Балабанов П., Бояджиев С., Тулешков Н.* Крепостно строителство по Българските земи. София, 2000.

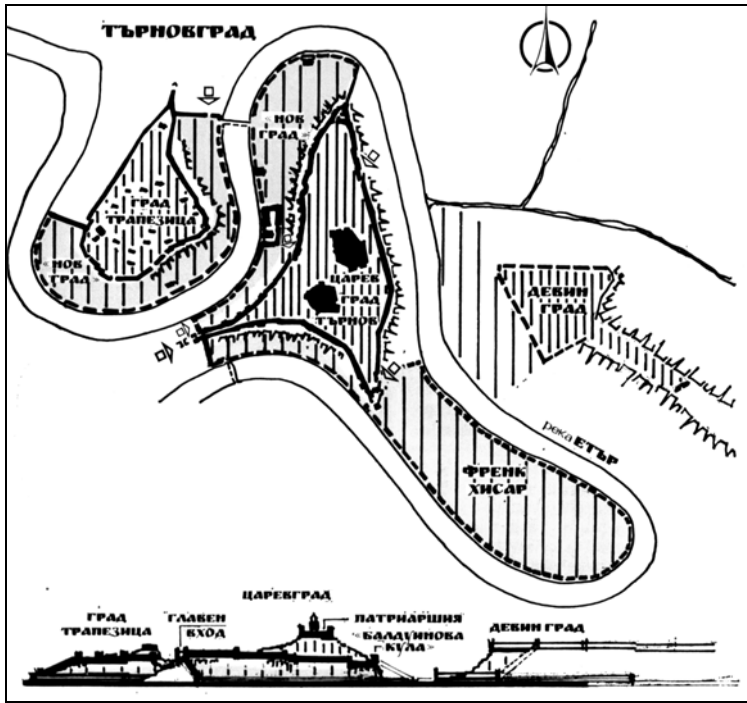

Рис. 2. План средневекового города (холмы Царевец и Трапезица)

Это место было обитаемо еще с глубокой древности. Археологические раскопки на холме Трапезица показали, что люди жили здесь в первой половине третьего тысячелетия до нашей эры, а Царевец заселен с бронзового века. Первыми жителями были фракийские племена — *кробизы* и *узди-цензы*, время расцвета которых — VI до I вв. до н. э. Жизнь продолжалась там и в позднеантичное время — IV—VII вв.

Поверх культурного слоя, образованного позднеантичными поселениями, возникло славяно-болгарское поселение как важный коммуникационный узел, который связывал восточные и западные болгарские города и крепости, расположенные по разные стороны от *Стара Планина*.

Установлено, что Царевец был укреплен еще в ранневизантийскую эпоху (V—VI вв.), и в некоторых местах болгарская средневековая стена сооружена поверх ранневизантийской.

Ко времени восстания Тырнов представлял собой довольно большой город, с крепостной стеной и замком местного феодала или *боляра*⁷. Новый статус столицы потребовал серьезно укрепления города, постройки административных и духовных центров.

Холм Царевец был выбран как наиболее удобный для защиты и большой по площади. Здесь построили царские палаты и Дворец патриарха болгарской церкви (*Патриаршия*). На холме Трапезица располагались, вероятно, культовые и жилые постройки болгарской феодальной аристократии. Дома простых жителей и торговцев густо лепились по склонам холма. К сожалению, у нас нет точных данных о времени постройки новых стен и дворцов царя и патриарха, однако известно, что после восстания в 1185 г. византийскому императору Исааку II Ангелу удалось легко овладеть городом. Но уже в 1190 г., во время следующего похода на болгар, «он нашел, что тамошние укрепления и городочки были защищены гораздо сильнее прежнего и обнесены новопостроенными стенами, которые по местам увенчивались башнями»⁸, его попытку взять Тырновград встретило сильное сопротивление, в результате она была отбита.

В средневековых источниках иногда можно встретить слова о том, что поселение на холме Трапезица было отдельным городом. Димитр Кантакузин, болгарский писатель XV в., писал про мощи Св. Ивана Рильского, что их перенесли не в сам Тырнов, а «в съседния му славен град Трапезица»⁹. Но даже если это и были различные по представительским и социальным функциям города, вместе они представляли собой единую

⁷ «Боляре» (бояре) — высшее сословие феодалов.

⁸ *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. СПб., 1862. Т. 2. С. 99.

⁹ Цит. по: *Харбова М. А.* Отбранителни съоръжения в българского средневековие. София, 1981. С. 177.

систему обороны. Поэтому далее, чтобы отделить оба холма, под Тырновом, или Тырновградом, будут подразумеваться крепость и поселения у подножия холма Царевец.

Итак, новая крепостная стена Тырнова окружала пространство около 100 тыс. м². Высота стен достигала 10 м, а толщина — 3,4 м. Стена следовала рельефу холма и была сложена из ломаного камня на известковом растворе. Холм поднимался на 80—100 м практически отвесно. Во многих местах для усиления стены были пристроены контрфорсы. Входы в крепость закрывали трое ворот — Главные западные ворота, Френкхисарские на юге и Малые врата (*Малка порта*) на севере, которые иногда называют *Асеновы врата*.

Главный вход состоял из сложной системы ворот. Три последовательно раскрывающиеся двери через узкий и тесный проход ждали того, кто хотел попасть в крепость. Расстояние между каждой дверью — 12 м, а по бокам были выстроены башенки. Непосредственно перед воротами в скалах был вы-

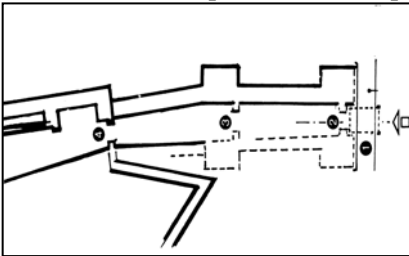

Рис. 3. План Главных ворот

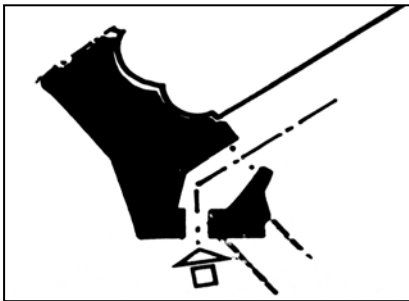

Рис. 4. Малые врата

сечен ров и сооружен подъемный мост (рис. 3). Подход к воротам из-за этой особенности получил название «Сечена скала». Современная надвратная башня представляет собой реконструкцию, впрочем, по мнению некоторых исследователей, не очень удачную из-за слишком малых размеров и отсутствия прорезей для цепей подъемного моста.

Малые врата представляли собой просто поворот стены с разрывом (рис. 4). Здесь не существовало каких-то серьезных укреплений, кроме ворот. Не было

даже дверей, которые закрывали бы снаружи внутреннее пространство перехода. Малые врата находились почти в середине западной стены. Одно из предназначений — связь с кварталом между холмом Царевец и р. Янтра.

Френкхисарские ворота вели к одноименному кварталу у подножия холма. Это был Узкий проход с поворотом, который закрывался дверями с двумя створками (рис. 5). «*Френкхисар*» — это турецкий перевод с болгарского — «город франков». Этим общим именем назывались все торговцы (венетианцы, генуэзцы, дубровчане), чей свободный доступ и торговля подтверждались гра-

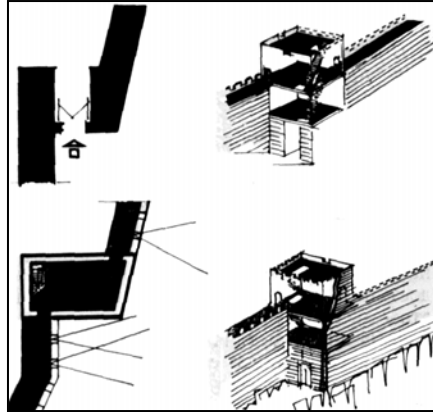

Рис. 5. Френкхисарские ворота

мотами болгарского царя. Этот квартал предназначался исключительно для иностранных торговцев. Здесь находились их магазины и склады. Квартал был хорошо защищен: с трех сторон — рекой Янтра, которая в то время была более полноводной, а с севера — крепостной стеной. Наличие выделенного входа должно было подчеркнуть его значимость для болгарских царей.

Наиболее представительные сооружения на холме — Царский и Патриаршеский дворцы (*Патриаршия*). Царский дворец занимал самую ровную часть холма площадью около 6 тыс. м². Это был огромный архитектурный ансамбль со своей системой укреплений из каменной стены, боевых квадратных башен и двух входов на севере и юге. Внутри дворца были представительские помещения, водохранилище, трапезария, тронная зала и дворцовая церковь. При строительстве ворот учитывался принцип, что нападающим сложнее всего за-

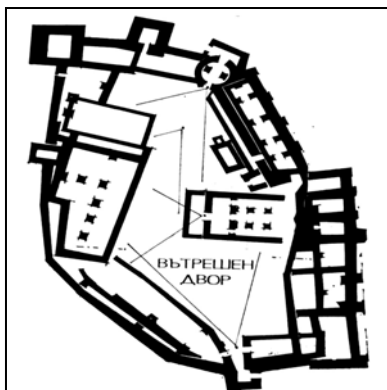

Рис. 6. Царский дворец

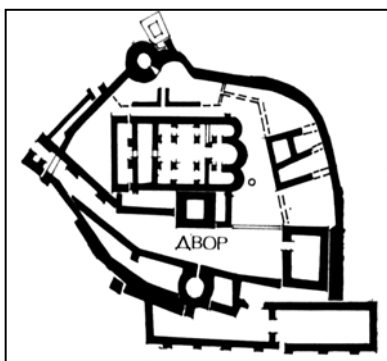

Рис. 7. Патриархия

щищать правую сторону тела, поэтому все ворота имеют поворот направо (рис. 6).

Самую высокую часть Тырнава занимал Дворец патриарха. Строения дворца были плотно застроены таким образом, что внешние фасады образовывали вид крепостной стены, а внутри находились жилые и хозяйственные постройки и высокая церковь. Высокое расположение дворца подчеркивало преемственность Божьей власти земным царем. Материальным образом этой мысли была высокая крестокупольная церковь. К стене храма примыкала квадратная башня, которая являлась, видимо, последним прибежищем на случай взятия крепости (рис. 7).

Около дворцов застройка решена по концентричной схеме. Жилища, церкви, мага-

зины и ремесленные мастерские стояли плотно друг к другу, чтобы затруднить продвижение противника на пути к дворцам. Всего на холме Царевец обнаружены основания 212 домов и 22 церквей. Установлено, что дома были очень разнообразны: полуземлянки, маленькие каменные дома и большие двух- и трехэтажные дома.

Особенностью Тырнава считались также самостоятельные укрепленные комплексы — *Лобна скала* и *Балдуинова кула* (рис. 8).

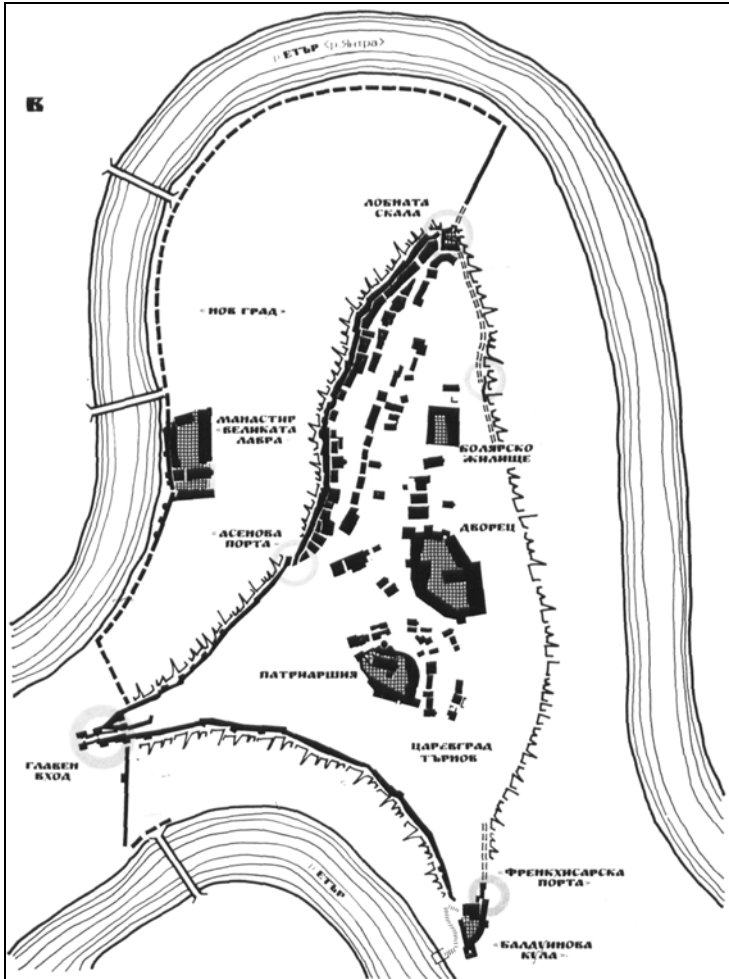

Рис. 8. Подробный план холма Царевец

Лобная скала находилась в северном углу крепости и прикрывалась крепостной стеной с отдельным входом. Вероятно, на самой вершине холма стояла башня для наблюдений. Явно был выделен маленький внутренний дворик. Дополнительных башен

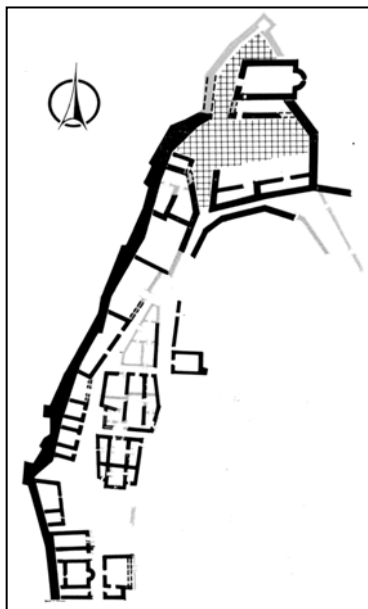

Рис. 9. Лобна скала

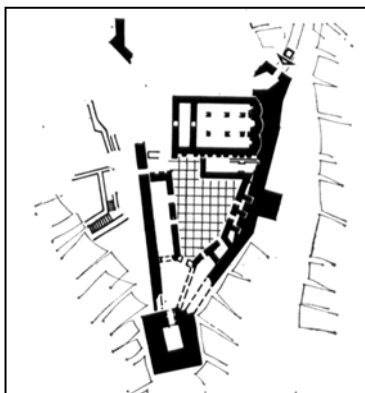

Рис. 10. Балдуинова кула

для защиты здесь не было. Это место могло являться также тюрьмой и местом для казни (рис. 9).

Балдуинова кула строилась по тому же принципу, что и Лобна скала, небольшой дворик, последнее прибежище защитников, и башня, которая имела как оборонительную, так и наблюдательную функции. Тайный проход из башни вел по высеченным в скале ступенькам к тайнику с водой. Современная *Балдуинова кула* — реставрация, моделью послужила башня крепости Червен, неподалеку от современного болгарского города Русе¹⁰ (рис. 10). По легенде башня получила свое название по имени Балдуина Фландрского, императора Латинской империи, которая появилась после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. Балдуин поссорился с болгарским царем Калояном и после поражения в битве при Адрианополе в 1205 г. попал в плен, считается, что он был заточен именно в этой башне.

Было обнаружено также несколько потайных переходов, ведущих из крепости на склоны холма. Возможно, некоторые из них использовались для скрыт-

¹⁰ Димитров Б., Хаджийский А. Каменните Щитове на България. София, 1988. С. 133.

ного забора воды, некоторые — для неожиданного нападения на противника при осаде.

У подножия холмов расположились дома простых жителей Тырнова и Трапезицы. Пространство между двумя холмами защищали крепостные стены, спускающиеся с обоих холмов. Этот квартал получил название *Нов град* — Новый город. Здесь находилось несколько культовых построек, а также мост, который связывал два холма. Интересная особенность — главные ворота Трапезицы вели непосредственно к этому мосту.

Вторая часть города — Трапезица в настоящее время мало изучена. Систематизированные и масштабные раскопки на холме проводились еще в XIX в. сразу после освобождения Болгарии от турок. Холм Трапезица расположен на правом берегу р. Янтра, к западу от холма Царевец. Река делает плавную дугу вокруг холма и опоясывает его с трех сторон — на востоке, западе и юге. Его склоны высоки, круты и неприступны.

На данный момент известно, что холм был также опоясан крепостной стеной, которая следовала рельефу скального плато. Найдены следы 5 башен-ворот (кроме того, на самом острие холма, вероятно, стояла башня военачальника), а также 17 церквей, являвшихся композиционными центрами жилых кварталов или культовых построек (рис. 11).

Укрепленные ансамбли и дворцы играли важную роль в обороне крепости. Например, расположение *Патриаршия* и Дворца на расстоянии всего 50 м друг от друга позволяло организовать одновременное нападение на противника в случае его прорыва на плато.

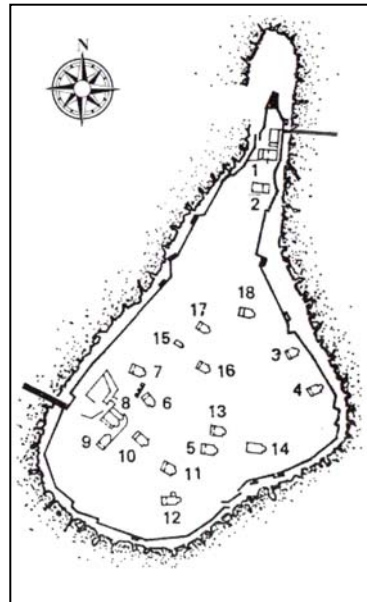

Рис. 11. Трапезица. План

Никита Хониат, византийский историк, так писал о городе: «Тырново — это самый недоступный и самый большой город из всех в Хемусе¹¹, огорожен большими крепостными стенами, разделен течением реки...»¹²

Однако статус столицы требовал, чтобы город не только имел хорошую защиту, но и был центром духовной и культурной жизни. Действительно, за 200 лет независимости в Тырнове построили большое количество храмов. Одними из наиболее известных стали «*Велика Лавра*» и церковь «*Св. 40 мъченици*». В скрипториях при монастырях переписывались и переводились лучшие произведения того времени, развивались ювелирное дело и металлообработка.

Средневековые болгарские писатели с большой любовью и трепетом относились к Тырнову: «*царския град Търнов*», «*богоспасения велик град Тринов*», «*преславния наш царски град*», «*най-царствения град на българите Търнов*», «*царица на градовете*», «*чуден град*», «*нов Цариград*» — такие определения городу они часто давали в своих произведениях.

Весь город можно было разделить на несколько зон, в зависимости от степени защищенности. Самостоятельно обороняемые центры подчеркивали деление феодального общества. В некоторых местах город был уязвим. Враг не мог развернуть наступление по широкому фронту, поэтому степень защищенности жилища определяла и социальное положение его хозяина (рис. 12).

Первый пояс — неукрепленные жилые кварталы крестьян и торговые лавки мелких купцов. Второй — постройки по берегам реки, затворенные стенами, жилища и культовые постройки торговцев и войсковых частей. Третий пояс — неприступные скалы, жилища и культовые постройки феодальной аристократии, духовенства, обслуживающие их торговцы и защитники крепости. Фактически можно выделить и четвертый пояс — самостоятельные центры обороны — дворцы патриарха и царя, *Балдуинова кула* и *Лобна скала*.

¹¹ «Хемус» — старое название *Стара Планина*.

¹² Цит. по: *Овчаров Д., Тотев Т., Попов А.* Стари Български столици и Септември. София, 1980. С. 138.

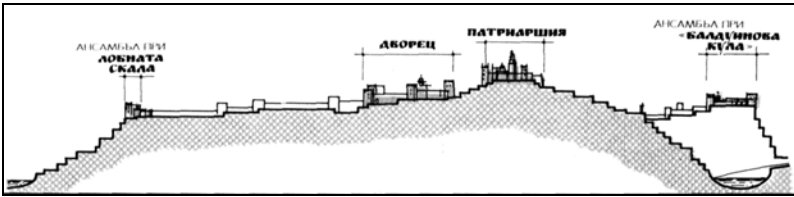

Рис. 12. Профилъ холма Царевец

Ко времени болгарского средневековья вокруг Тырновграда развивается концентрическая система крепостей (рис. 13).

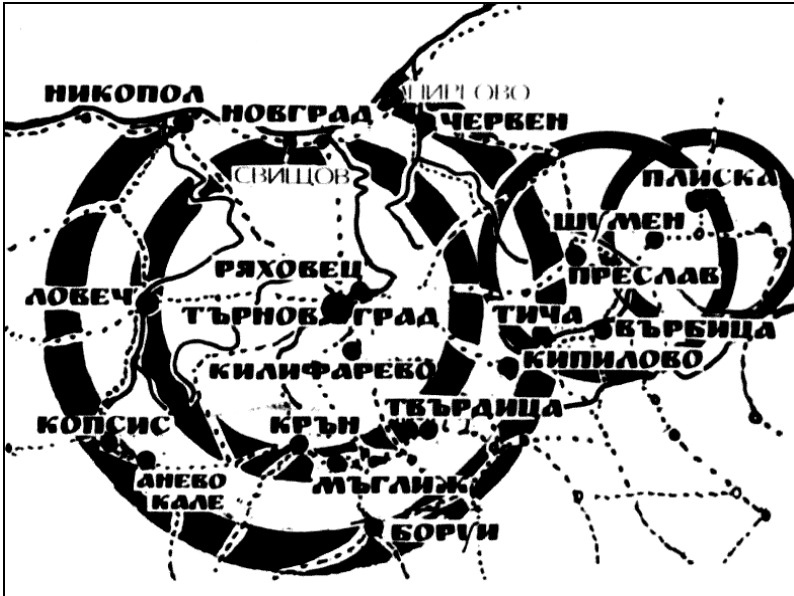

Рис. 13. Система крепостей

В первый круг обороны входят крепости Ряховец, над современным городом — Горна Оряховица, крепость при Килифаревском монастыре.

Второй рубеж — Ловеч, *Крън*, *Мъглиж*, *Твърдица* и др. С севера — дополнительная крепость Новград при *Свищов*.

Третий рубеж — Никопол, Червен, маленькие укрепления по р. Черни Лом, на юге — Тича, Боруй, Анево Кале и Копсис. На западе — укрепленные системы Плиски и Преслава — первых болгарских столиц.

Во время Второго Болгарского царства феодальная раздробленность усиливается. Феодалы создают самостоятельные укрепленные системы вокруг центральных владений.

На северо-западе обособляется Браничевская область, владения братьев *Дърман* и *Куделин*. В южной части возникают самостоятельные феодальные владения с центрами в Просек и Мелник. *Крънская* область была независимым владением деспота Елтимира.

Болярин Михаил Шишман создает отдельное княжество с центром в Бдине (современный Видин). Отделяется и Добруджанское княжество с центром в Калиакре (рис. 14).

В 1393 г. для Тырнограда наступило время испытаний на прочность. Несмотря на автономность, феодалы включаются в единую систему обороны страны в целом и защиты столицы в частности. Защитники города мужественно оборонялись от турецких войск под предводительством Баязида I. Три месяца он безуспешно штурмовал город, но так и не смог проникнуть за крепостные стены. В итоге город был взят турками из-за предательства местного жителя.

После перехода под власть турок Тырноград утратил свое значение как столица. Многие жители уехали, монастыри церкви и, жилые дома были разрушены во время осады и заброшены. Фактически на месте *Царския град* стал строиться новый город.

Болгарские историки, как обычно, обходят стороной детали жизни города под турецким владычеством, поэтому доподлинно неизвестно, когда и по какой причине были разрушены крепостные стены. Скорее всего, их использовали для строительства новых зданий и мечетей.

После нахождения в течение почти двух веков под властью Византии развитие болгарской архитектуры, и в частности крепостного строительства, уже не могло пойти по прежнему историческому пути — эпохи Первого Болгарского царства.

Новому государству, которое появилось после восстания 1185—1187 гг., из-за его неустойчивого внешнего и внутреннего положения требовались крепости. Немногочисленные дружины царя и феодалов не были в состоянии оборонять большие крепости. Поэтому новые крепости стали строиться на высоких холмах, естественно защищенных отвесными скалами и реками. Эти места, практически недоступные даже для самых совершенных осадных машин того времени, могли быть защищены сравнительно небольшим гарнизоном.

Наиболее ярким представителем крепостей Второго Болгарского царства стала столица государства — *Царевград Тырнов* (современный Велико Тырново). Город представлял собой неприступный фортификационный ансамбль, обладавший многоуровневой системой обороны:

- крепости и укрепленные города на подступах к столице, расположенные в горных проходах и на стратегических путях, ведущих к ней;

- водная преграда — р. Янтра, которая окружала город почти со всех сторон;

- крепостные стены, защищавшие городские кварталы у подножия холмов Царевец и Трапезица;

- крепостные стены и башни, расположенные вдоль кромки холмов на высоте 80—100 м;

- самостоятельные укрепленные центры: Царский дворец, *Патриаршия*, *Лобна скала*, *Балдуинова кула*;

- система входов в крепость, укрепленная башнями и рвом, высеченным в скале; наличие потайных ходов;

- система водохранилищ.

С другой стороны, город представлял собой духовный, культурный и административный центр государства, так как там:

- располагались резиденции царя и патриарха;

- вели торговлю многие купцы, в том числе и иностранцы (генуэзцы, дубровчане, венецианцы), для которых были выделен отдельный, хорошо охраняемый и защищенный квартал;
- строилось большое количество храмов и монастырей, наиболее известные из которых *Велика Лавра*, церковь *Св. 40 мченици* и церковь Св. Дмитрия Солунского.

Таким образом, *Царевград Тырнов* превратился в настоящую «крепость духа» болгарского народа, сломить которую удалось лишь предательством человека, чье имя навсегда исчезло из истории.

Фортификационные сооружения Тырнова являются выдающимся памятником зодчества Болгарии, а после реконструкции части крепостных стен стали символом возрождения болгарской государственности.

А. А. Михайлов,

*доктор исторических наук,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
военной истории Северо-Западного региона РФ
Института военной истории Министерства обороны РФ
(Санкт-Петербурга)*

Размещение артиллерии в Псковской и Изборской крепостях в XVII веке в свете их фортификационных особенностей

В России XVII в. происходили важные перемены практически во всех сферах государственной жизни. Весьма активно развивались среди прочего военное дело и вооруженные силы, в том числе артиллерия. Современные ученые (в первую очередь А. Н. Кирпичников) убедительно доказали ошибочность сложившегося еще в середине XIX в. представления о хаосе в материальной части артиллерии Московской Руси, о «случайном и бессистемном подборе артиллерийского парка страны, о

произвольно творящих пушечных мастерах, о темном допетровском периоде в развитии огнестрельного оружия»¹.

Несмотря на разнообразие калибров пушек, состоявших на вооружении русских крепостей и полевых войск, на запутанность артиллерийской терминологии XVII столетия, прослеживается стремление к унификации «наряда»². Шел также поиск оптимальных конструкций орудий, лафетов, боеприпасов³. Появились и первые работы по теории и практике артиллерийского дела. В первой четверти XVII столетия дьяк Посольского приказа Онисим Михайлов (Радишевский) составил «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»⁴. В него вошли сведения о боевых качествах различных пушек, приемах стрельбы, изготовлении боеприпасов, фортификации, военной администрации и др.

Одна из важнейших функций артиллерии — оборона крепостей. Многие русские города обладали весьма внушительным артиллерийским парком, его мощь и состав зависели от размеров города и близости границы. Подьячий Г. Котошихин в своем сочинении о России в правление царя Алексея Михайловича, например, отмечал: «А пушки и пушечные запасы и всякое военное и осадное орудие посылается в те города с Москвы, смотря по городу»⁵.

¹ Кирпичников А. Н. О единообразии в изготовлении русских средневековых артиллерийских орудий и их классификации // *Fasciculi archaeologiae historicae*. Fasc. 2. Lodz, 1987. S. 29.

² Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 4. Л., 1959. С. 265—277.

³ См.: Лобин А. Органки и пушечки на образец // *Родина*. 2006. № 11. С. 50—52.

⁴ Михайлов О. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1777. Ч. 1; 1781. Ч. 2.

⁵ *О России* в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1859. С. 106.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что наряду с численностью и составом оружейного парка продуманный характер носило размещение орудий в той или иной крепости. Данный тезис может быть наглядно проиллюстрирован на примере крепостей Северо-Запада России, в том числе Пскова и его пригородов.

Укрепления Пскова — одни из наиболее масштабных в регионе — формировались на протяжении многих столетий и к началу XVII в. включали четыре линии обороны, которые расходились дугами, одна за другой, от слияния рек Великая и Пскова в направлении север-юг.

Древнейшей частью крепости и ее административным центром был Кремль («Кром»), возведенный на мысу между названными выше реками. В конце XIII в. южнее Кремля была сооружена Довмонтова стена, названная так по имени литовского князя Довмонта, княжившего в Пскове в 1266—1299 гг. В 70-е гг. XIV в. псковичи построили каменную стену Среднего города, узлами обороны которой стали девять боевых башен. Четвертой линией обороны являлись стены и башни Окольного города, построенного в середине XV — начале XVI в. и защищавшего не только центр Пскова, но и район за р. Псковой (Запсковье). Общая протяженность стен Окольного города составляла около 9 км.

Размеры Пскова поражали многих современников, в том числе иностранцев. Участник осады города войсками польско-литовского короля Стефана Батория (1581 г.) ксендз С. Пиотровский писал в своем дневнике: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж!»⁶ Другой автор, данцигский дипломат Д. Герман отмечал в 1582 г., что кольцевые стены Пскова охватывают пространство вдвое большее, чем стены Данцига⁷.

⁶ *Пиотровский С.* Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580—1581 гг.). Псков, 2005. С. 321.

⁷ *Форстен Г. В.* Архивные занятия в Любеке и Данциге по истории Балтийского вопроса // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Авг. С. 318.

Однако по мере развития артиллерии каменные стены и башни становились все менее надежными. В Западной Европе в XVI в. на смену им приходят земляные укрепления, облицованные камнем⁸. Русские строители явно осознавали недостатки традиционных средневековых крепостей и по мере сил старались их усовершенствовать⁹. Также важно было обеспечить надежную артиллерийскую защиту крепостей, особенно расположенных на границах.

По данным «Росписного списка», составленного в 1633 г., на вооружении Пскова числились 85 орудий, из них 54 — были установлены на позициях, 31 — находилось на хранении в двух арсеналах: на Казенном дворе и в Приказных палатах (оба располагались рядом с Кремлем).

Калибр выведенных на позиции орудий колеблется в очень широких пределах — от 1 до 60 гривенок (далее — грив.)¹⁰. Среди них ярко выделяется небольшая (7 единиц) группа пищалей особо крупных калибров. Все они носили собственные имена: «Троил» (60 грив.), «Аспид» (45 грив.), «Медведь» (40 грив.), «Певец», «Соловей», «Скоропея» (все по 25 грив.), «Рапомышская» (20 грив.), «Барсук» (15 грив.).

Всего в Пскове были орудия 20 калибров. Разнообразие, однако, во многом кажущееся. Среди орудий, выведенных на позиции, 23 ствола (42,6 %) относились к одному калибру — в 6 грив.

Стоит подчеркнуть еще одну особенность: орудия крупного и среднего калибра, как правило, были выведены на пози-

⁸ Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995. С. 35.

⁹ Так во время упомянутой осады Пскова в 1581 г. его защитники усилили стену «тарасами», т.е. деревоземляными укреплениями. См.: Кирпичников А. Н. Оборона Пскова в 1581—1582 годах и его крепостные сооружения в период Ливонской войны // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 189.

¹⁰ Одна гривенка равнялась 409,5 г, почти точно соответствовала более позднему фунту. Таким образом, тяжелое орудие весовым калибром в 60 грив. стреляло ядрами примерно по 24,6 кг.

ции, тогда как среди орудий, сданных на хранение, преобладали малокалиберные пищали (не менее 13 ед.). Подобная практика представляется вполне обоснованной: малокалиберные, а значит, менее тяжелые орудия можно было без труда вывести на позиции непосредственно в случае военной угрозы.

Составители документов — дьяки и подьячие XVII в. — обозначали малокалиберные орудия самыми разными терминами. Среди них особенно употребительными были слова «волконя» и «волконейка», явно восходящие к западноевропейскому понятию «фальконет», обозначавшему малокалиберное орудие¹¹.

На хранении также оставались «затинные» пищали (289 стволов). Они представляли собой тяжелые крепостные ружья, предназначенные для стрельбы из-за стены («тына»). Вместе с ними хранились 29 пищалей-«хвостуш», названных так из-за удлиненного прилива («хвоста») у казенной части, облегчавшего поворот ствола. И затинные пищали, и хвостуши стреляли пулками и, соответственно, не являлись артиллерийскими орудиями в строгом смысле слова.

Большинство орудий, стоявших на позициях, было сконцентрировано в крепостных башнях — 32 ствола (59%), 9 единиц стояли в *захабax*. Как установил А. Н. Кирпичников, в Псковской крепости рассматриваемого периода захабы представляли собой не коридоры-ловушки, как ранее, а низкие (в 2—3 яруса) полукруглые в плане укрепления, примыкавшие к башням или воротам. А. Н. Кирпичников сравнивает их с «подковообразными... выдвинутыми в предполье околобашенными ронделями»¹². Само строительство таких захабов, по мнению исследователей, было связано с развитием артиллерии.

Шесть орудий были расположены на *раскатах*. Этим термином именовались пристроенные к стенам изнутри деревянные

¹¹ В буквальном переводе означает «маленький сокол», «соколенок» (по-французски сокол — «faucon»).

¹² Кирпичников А. Н. Оборона Пскова... С. 206—207.

или каменные платформы, служившие для установки артиллерии¹³. В «Росписном списке» 1633 г. названы 5 раскатов:

- 1) у Довмонтовой стены;
- 2) напротив церкви Воздвижения Креста, неподалеку от Власьевской башни (рис. 1, б);
- 3) между Власьевской башней и Плоскими воротами (8);
- 4) у Егорьевских ворот (19);
- 5) между Петровской (26) и Михайловской (27) башнями.

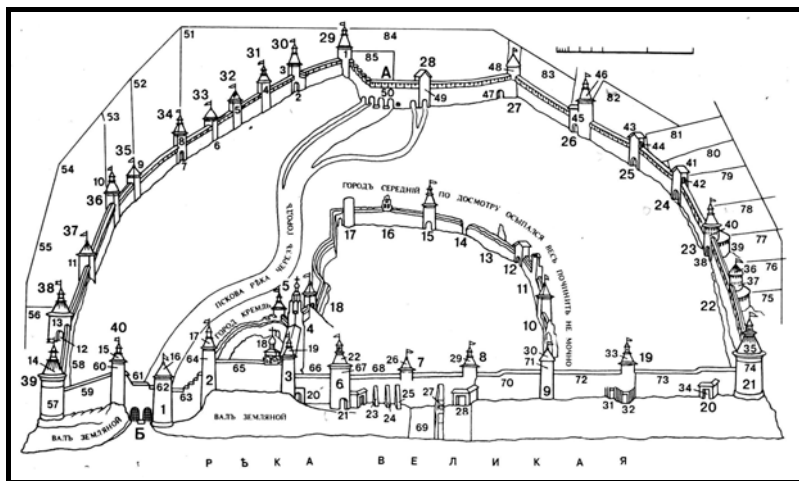

Рис. 1. План Псковских укреплений XVII в.¹⁴

Наконец, 7 пушек стояли непосредственно на земле, из них 5 — крупнокалиберные орудия: «Аспид», «Троил», «Медведь», «Лев», «Соловей».

Бросается в глаза, что в башнях лучше вооружены верхние ярусы. В них стояли, по данным 1633 г., не менее 14 пищалей — без малого половина всех поставленных в башни. В нижних ярусах располагались 8 орудий, в средних — 5.

¹³ Раскаты упоминаются уже в «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» (М.; Л., 1952. С. 72).

¹⁴ Морозкина Е. Н. Псковская крепость в конце XVII века // Псков через века. Памятники Пскова сегодня. СПб., 1994. С. 158.

При этом верхние и нижние ярусы были вооружены по-разному. В верхних ярусах находились преимущественно орудия среднего калибра: это 8 пищалей по 6 грив. и 3 — по 4 грив. В одном случае в верхнем ярусе стояла крупнокалиберная пищаль «Рапомышская» (20 грив.), а в двух — малокалиберные пищали.

Для большинства орудий нижних ярусов (5 стволов) составители документа применяли термины «оттирок» и «отрывок». Так называли укороченные модели орудий, которые часто изготавливали из поврежденных пушек. Оттирки и отрывки нередко использовали для стрельбы картечью. Дробовые орудия также часто именовали «тюфяками» (вероятно, от тюркского «тюфенг» — ружье).

Различия в вооружении верхнего и нижнего ярусов, по всей видимости, связаны с двумя фазами обороны крепости. Задачей крепостной артиллерии являлся обстрел батарей и инженерных сооружений противника. «Устав ратных, пушечных и других дел» содержал четкое указание, что городская артиллерия должна: "...супостатним шанцам помешки чинити и под городом шанцев ставити не давати"¹⁵. С этой задачей наиболее эффективно могли справиться дальнобойные орудия верхнего яруса. Ядро в 6 гривенок (почти 2,5 кг) вполне могло повредить вражескую пушку, разрушить укрепление.

Пищали нижнего яруса имели наименьшее мертвое пространство и играли решающую роль при отражении непосредственного штурма. Особой нужды в дальнобойности здесь не было, а потому короткоствольные модели вполне подходили. Чрезвычайно эффективное вооружение нижних ярусов — картечные пушки, специально предназначенные для поражения живой силы противника.

Из 9 пушек, установленных в захобах, 5 — пищали среднего калибра, 2 — дробовые, 2 — малокалиберные. На раскатах стояли также разные орудия, но стоит отметить, что в двух

¹⁵ Михайлов О. Указ. соч. Ч. 1. С. 88.

случаях это были орудия крупного калибра (15 и 25 грив.). Данный факт косвенно свидетельствует, что раскаты представляли собой довольно масштабные и надежные сооружения.

Непосредственно на земле находились почти исключительно крупнокалиберные пушки (большая часть перечисленных выше «именных» пищалей). Башни, раскаты, захабы составляли узлы обороны крепости, которые отражены на плане (рис. 1).

Всего можно выделить 24 узла обороны, мощность которых, однако, колебалась в очень широких пределах. Особо мощное артиллерийское вооружение имели 5 узлов, причем все они были также весьма внушительны в инженерном отношении (рис. 1):

1. Петровские ворота Окольного города, защищенные расположенной рядом каменной четырехугольной башней (26). От этих ворот начиналась Старая Новгородская дорога, идущая в русские земли. Тем не менее ворота оставались опасным с военной точки зрения объектом и нуждались в защите. Напротив них стояла пищаль «Троил», стрелявшая ядрами весом в 60 грив. В воротной башне — пищаль в 6 грив. и дробовой оттирок¹⁶. Вес залпа этого узла составлял около 27 кг, не считая оттирка¹⁷. Кстати, над Петровскими воротами висел также «вестовой» (сигнальный) колокол.

2. Великие ворота Окольного города, от которых шла дорога на Литву (23). Ворота эти защищала четырехугольная башня, к которой примыкал каменный захаб. Напротив ворот на земле находилась пищаль «Лев» (40 грив.), в башне — пищаль в 6 грив., в захабе — две пищали (6 и 1,5 грив.) и отрывок-дробовик¹⁸. Вес залпа этого узла обороны — около 22 кг.

¹⁶ Сборник Московского архива Министерства юстиции (далее — СМАМЮ). Т. 6. М., 1914. С. 44—45.

¹⁷ Под весом залпа понимается суммарный вес снарядов, которые могут быть одновременно выпущены орудиями узла обороны.

¹⁸ СМАМЮ. С. 44.

3. Власьевская башня с воротами, защищавшая переправу (наплавной мост) через р. Великуюю (6). Напротив ворот размещалась большая пищаль «Аспид» (45 грив.), на земле, рядом с воротами, — отрывок, в башне, в верхнем ярусе, — пищаль в 6 грив.¹⁹ Вес залпа — примерно 21 кг.

4. Варлаамовская угловая башня, фланкирующая северный и западный фасы крепости (39). Здесь были установлены 5 пищей одинакового калибра (6 грив.)²⁰. Сложилась уникальная для своего времени однокалиберная батарея с суммарным весом залпа 14,7 кг. Стоит добавить, что Варлаамовская башня в 1633 г. являлась новой (ее возвели в 1620 г. на месте одноименной башни, разрушенной во время осад 1581 и 1615 гг.) и была снабжена навесными стрелковыми амбразурами.

5. Варлаамовские ворота Окольного города (дорога на Нарву через Гдов) (38). Над воротами возвышалась башня, к которой примыкал круглый захаб высотой, судя по более позднему плану 1694 г., примерно вровень с крепостными стенами. Напротив ворот стояла крупнокалиберная пушка «Соловей» (25 грив.), в захаве — пищаль в 6 грив. и отрывок.²¹ Вес залпа — 12,7 кг, не считая отрывка.

Еще 5 узлов обороны являлись усиленными:

1. Покровская угловая башня — на стыке южной и западной стен Окольного города (21). В верхнем ее ярусе была пищаль в 20 грив. («Ропомышская»), в среднем — пищаль в 6 грив.²² Вес залпа — 10,6 кг.

2. Раскат между Михайловской (27) и Петровской (26) башнями, на котором стояла одна, но крупнокалиберная пищаль «Певец» в 25 грив. с залпом 10,2 кг²³.

¹⁹ СМАМЮ. С. 42.

²⁰ Там же. С. 48.

²¹ Там же. С. 47—48.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же. С. 45. — На плане Е. Морозкиной данный раскат отсутствует, так как к концу XVII в. не существовал.

3. Большой раскат у Плоских ворот (8), т. е. на стене, выходящей на берег р. Великой, на котором находилась пищаль «Барсук» в 15 грив.²⁴

4. Михайловская башня с воротами (29). В ней были установлены пищаль в 6 грив., дробовая пищаль и 2 оттирка²⁵. Такое вооружение вполне соответствовало конструктивным особенностям башни — она была невысокой и сильно вынесенной за крепостные стены. Возможность вести огонь картечью во многих направлениях превращала Михайловскую башню в надежный узел борьбы с живой силой противника.

5. Сокольские ворота с захабом (24). На самих воротах размещалась пищаль в 2,5 грив., в захаве — пищаль в 6 грив. и оттирок, стрелявший дробом.

Десять узлов обороны были защищены либо просто одним орудием среднего калибра, либо в сочетании с одним-двумя малокалиберными пищалями и дробовиками. Так, в Плоской воротной башне на приречной стене находилась одна пищаль калибром в 3 грив. (8). В Трупеховских воротах (25) стояли пищаль под именем «Плакида» в 4 грив. и дробовой «вкладень». Последний термин очень интересен, ибо «вкладнями» называли казнозарядные пушки со съёмными каморами, которые русские артиллеристы XVII в. использовали наряду с традиционными, заряжавшимися со ствола орудиями.

Три узла обороны отличались слабым вооружением: их защищали только мелкокалиберные и (или) дробовые орудия. Особенно плохо была вооружена Быковская башня (37), в которой стояла единственная пищаль-«хвостуша». Впрочем, ее крайне незначительная огневая мощь уравновешивалась тем, что соседняя Загрязская воротная башня (36), не относясь к усиленным узлам обороны, была все же вооружена несколько сильнее обычного: двумя полуторными пищалями по 6 грив. (вес залпа 5 кг).

В ряде башен, по данным 1633 г., артиллерии не было. Прежде всего, это башни Кремля и Среднего города. Интерес-

²⁴ *СМАМЮ*. С. 42.

²⁵ Там же. С. 45.

но, что пушки не установили не только в тех из них, которые со строительством Окольного города оказались в глубине крепости, но и в тех, которые выходили на стену, обращенную к р. Великой, т. е. на единственную здесь линию обороны. Так, не имели артиллерийского вооружения Кутняя (2), Довмонтова (3), Мстиславская башни (9). Все они — древние, поэтому, возможно, установка в них артиллерии вызывала затруднения технического характера. Не было артиллерии в Волковской башне (35) Окольного города, на Запсковье, кстати, также содействовавшей с хорошо вооруженной Загрязской башней.

Таким образом, лучшее артиллерийское вооружение имела Юго-Восточная стена Окольного города, на которой располагались 2 особо мощных (Великие ворота и Петровская башня с воротами) и 3 усиленных узла обороны (Покровская башня, Сокольские ворота, раскат между Петровской и Михайловской башнями). Стена эта прикрывала направление, которое издавна считалось наиболее опасным, «приступным». С юга подошли к Пскову, например, войска Стефана Батория (1581 г.) и шведского короля Густава-Адольфа (1615 г.).

Хорошо вооружена также была стена, обращенная к реке Великой: 2 особо мощных (Варлаамовская и Власьевская башни) и 2 усиленных (Плоская и Покровская башни) узла обороны. Стоит отметить, что во время осад 1581 и 1615 гг. неприятель активно обстреливал именно прибрежную часть города.

Гораздо слабее была защищена артиллерией Северо-Западная (Запсковская) стена Окольного города. Лишь там, где она сближается со стеной, обращенной к р. Великой, имелся мощный узел обороны — Варлаамовские ворота. В башнях на основном протяжении стены стояло лишь по 1—2 средних или малых орудия. Видимо, из-за того, что подходы к Пскову со стороны Запсковья были крайне неудобны: местность здесь отличилась болотистым характером, подвести войско с осадной артиллерией было очень непросто.

Комментарии, сделанные составителями сборника²⁶ к «Росписному списку» 1633 г., позволяют рассмотреть отдель-

²⁶ СМММЮ.

ные перемены, произошедшие в распределении орудий до 1655 г. Многие перемены носили частный характер и нередко диктовались состоянием укреплений. Были, однако, и весьма существенные нововведения.

Заметно ослабло артиллерийское вооружение Плоских ворот (8) и раската около них. Около 1633 г. стоявшую в воротах пищаль в 3 грив. отправили под Себеж, который тогда осаждали (и ненадолго взяли) русские войска. Вместо нее была поставлена малокалиберная пищаль-«волконя», стрелявшая ядрышками в 0,25 грив. (около 100 г). Несмотря на маленькие размеры, это была именно пушечка — «в стану и на колесах»²⁷.

Данное орудие оставалось в башне и по документам 1652 и 1655 гг. Вернувшуюся из похода «себежскую пищаль» на позицию ставить не стали и отправили «под навес», на хранение. К этому времени сменилось также вооружение раската, вместо «Барсука» (15 грив.) на нем стояла пищаль в 6 грив. калибром.

Ослабление Плоских ворот, однако, в известной мере компенсировалось усилением вооружения Власьевской башни (6), которая также находилась на причерной стене. По данным 1652 г., напротив нее по-прежнему стоял крупнокалиберный «Аспид», а в самой башне находилось не одно орудие, а три: отрывок-дробовик, пищали в 3 и 6 грив. В 1655 г. усилили также вооружение раската над Егорьевскими воротами (19), где к пищали в 2 грив. добавилась еще одна пищаль такого же калибра. В итоге артиллерийская защита берега р. Великой стала даже мощнее, чем была в 1633 г. Весьма сильным оставалось также прикрытие южной стены, причем несколько возросло артиллерийское вооружение Великих ворот с захабом (23).

Гораздо более значительные изменения произошли в составе и размещении «наряда» в последующие три десятилетия. По данным «Сметного списка» 1683 г., на вооружении крепости находились 157 орудий разного калибра. Из них на позициях стояли 56 пушек, на хранении числилось 101 орудие²⁸.

²⁷ СМАМЮ. С. 42.

²⁸ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией (далее — ДАИ). Т. 3. СПб., 1848. С. 421—430.

Кроме собственно орудий на позиции были также выведены 12 пищалей, стрелявших «пулками» (в документе они чаще всего именовались «хвостушами»). Таким образом, всего на позициях насчитывалось 68 пищалей.

Обращает на себя внимание то, что если общее количество орудий увеличилось чуть ли не вдвое (с 85 до 157 орудий), то количество орудий на позициях, не принимая в расчет «хвостуш», практически не изменилось: 54 и 56 орудий. По всей видимости, такое количество соответствовало потребностям и возможностям крепости, выводить же на позиции больше орудий было нерационально.

В составе орудийного парка произошли, однако, весьма существенные изменения. Явно возросла роль малокалиберных пищалей и снизилось значение крупных. Исчезли с позиций две большие пищали «Певец» и «Барсук», причем не числились они и среди орудий, находившихся на хранении²⁹. По-прежнему распространенным оставался калибр в 6 грив. — таких орудий на позициях было 17 стволов (30,1% всех орудий, кроме пулевых).

Если в 1633 г. было только три узла обороны, вооруженных исключительно малокалиберными пищалами и (или) дробовыми орудиями, то в 1683 г. таких узлов стало шесть: раскат у Плоских ворот (8), Егорьевские ворота (19) и четыре башни — Грановитая у Верхних решеток (28), Толокнянская (31), Быковская (37) и Круглая у Нижних решеток (40). Стоит заметить, что часть из этих оборонительных узлов располагалась на стене, выходившей на р. Великую, т.е. на потенциально опасное направление.

Среди орудий, отправленных на хранение, наоборот, выросла (и довольно значительно) доля крупнокалиберных орудий. Это связано в первую очередь с появлением в городе 16 орудий голландского производства. Все они были отлиты в период с 1633 по 1636 г., стреляли тяжелыми ядрами весом

²⁹ Шесть крупных пищалей («Аспид», «Медведь», «Лев», «Троил», «Соловей» и «Рапомышская») на позициях остались.

более пуда и размещались под специально построенным шатром. На хранении находились также 3 большие пищали отечественного литья, которые применялись в русско-шведской войне 1656—1658 гг. Если исключить из списка 19 больших пищалей и 3 мортиры, то в составе «обычного» арсенала по-прежнему преобладали орудия средних и малых калибров, а также дробовые³⁰.

Вместе с тем то обстоятельство, что псковские воеводы не стали выводить на позиции присланные в крепость мощные пушки, весьма показательно. Еще автор артиллерийского «Устава» О. Михайлов рекомендовал использовать такие орудия при осаде города («пригодятца блюсти к стенобою»), но считал их малоэффективными для обороны: «А малым нарядом и серединее статьи податнее из города в чюжие полки стреляти; из малого наряду мочно трижды выстрелити, нежели из большого наряду одинова»³¹.

Возможно, с необходимостью поддерживать более высокий, чем раньше, темп боя связано стремление городских властей увеличить на позициях численность малокалиберных пищалей и крепостных ружей.

Как и ранее, большинство выведенных на позиции орудий концентрировалось в боевых башнях. Там находились 47 единиц из 68 (69%). По 7 орудий — в захабах, на земле, на раскатах. Принципы распределения орудий «по вертикали» также сохранились, хотя прослеживается некоторое стремление усилить и средние яруса.

Анализ состояния и вооружения отдельных узлов обороны позволяет сделать вывод о падении роли раскатов. К 1683 г.

³⁰ Чрезвычайно интересно указание на наличие в Пскове «кожаных пушек» (*ДАИ*. С. 426). Ствол таких орудий был медным, но имел очень тонкие стенки, поэтому оборачивался несколькими слоями кожи. Кожаные пушки получили распространение в шведской армии в период Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.). Их наличие в Пскове свидетельствует, что на Руси хорошо знали отдельные достижения европейской военно-технической мысли.

³¹ *Михайлов О.* Указ. соч. Ч. 1. С. 97.

были ликвидированы 3 раската, остались лишь 2: между Власьевской башней (6) и Плоскими воротами (8) и у Егорьевских ворот (19).

Башни, не имевшие, по данным 1633 г., артиллерийского вооружения, не получили его и к 1683 г. Это подтверждает сделанный ранее вывод о том, что многие из них для установки пушек не были приспособлены.

Явное усиление артиллерийского вооружения произошло на шести узлах обороны. Особенно заметным оно было в Покровской башне (21). Если раньше в ней стояли 20-гривенковая пищаль «Рапомышская» и пищаль в 6 грив., то теперь — «Рапомышская», 2 пищали в 6 грив. и 1 — в 2 грив. Покровская башня, надо заметить, не только занимала важное в тактическом отношении положение, но и была самой большой в крепости. Так что пополнение ее вооружения выглядит вполне закономерным.

Несколько усилены были также Великие ворота (23), где к большой пищали «Лев» и пищали в 6 грив. добавилась пищаль в 5 грив. Улучшилось, хотя и за счет малокалиберных орудий, вооружение Гремячей башни (29) у Верхних решеток. По данным 1636 г., единственную пищаль в 1,5 грив. заменили на 1 пищаль в 2 грив. калибром и 3 — стрелявшие «пулками».

К числу узлов обороны, огневая мощь которых возросла, можно также отнести Егорьевские ворота с раскатом на приречной стене (19), Быковскую башню на Запсковье (37) и Власьевскую башню (6), в которой теперь расположились: дробовой отрывок, по 1 пищали в 6 и 4 грив. и пищаль «Левик» неизвестного калибра.

Наиболее заметное снижение огневой мощи произошло в Варлаамской наугольной башни (39). Если в 1633 г. в ней стояло 5 пищалей калибром в 6 грив., то в 1683 г. — 3 пищали. Полностью была разоружена Загряжская башня (36), возможно в связи с усилением соседней (Быковской).

Общий принцип орудий по периметру крепости, однако, остался неизменным: лучше были вооружены южная стена и стена, обращенная к р. Великой, слабее — Запсковская стена. Основные перемены, как говорилось выше, коснулись состава

орудий, расположенных на позициях. Наряду с пищальми среднего калибра (в 6 и 4 грив.) ведущую роль начинали играть малокалиберные орудия.

Следующим документом об артиллерии Пскова, который был привлечен к работе, стала «Годовая смета» 1699 г.³² Ее данные позволяют определить, что тенденции, выявленные по документу 1683 г., продолжали усиливаться. Численность орудийного парка практически не изменилась и составила 158 стволов, из которых 63 (включая пищали, стрелявшие «пулками») были выведены на позиции. Качественный состав «наряда» продолжал меняться в пользу малокалиберных орудий. Ими целенаправленно заменяли отрывки, которые, являясь переделками испорченных орудий, едва ли отличались надежностью³³.

Продолжался вывод с позиций крупнокалиберных пищалей. От весьма важной в тактическом отношении Власьевской башни была убрана на хранение в шатер крупнокалиберная пушка «Аспид»³⁴. Стоявшая в Покровской башне пищаль «Ропомышская» погибла в 1687 г. во время пожара («разгоревся разбилась»), а отлитую по ее образцу новую пищаль поместили на хранение³⁵. «Под шатром» оставались также упоминавшиеся ранее большие пищали голландского производства. Упомянутый пожар 1687 г. вообще нанес и самой крепости, и орудийному парку немалый ущерб. Были временно разоружены такие важные и мощные в прошлом узлы обороны, как Покровская башня (21), Егорьевские ворота (19), раскат у Плоских ворот (8), башня и захаб над Великими воротами (23).

³² СМАМЮ. С. 216—287.

³³ Так, в «подошвенном бою» Петровских ворот (26) вместо отрывка, указанного в документе 1683 г., стояла пищаль в 1,5 грив. На Гремячих воротах (30) вместо дробового отрывка — «волконея». В нижнем ярусе Михайловской башни (27) вместо двух дробовых отрывков — две пищали калибром в 1,5 грив.

³⁴ СМАМЮ. С. 225.

³⁵ Для изготовления новой пищали во Псков был специально прислан из Москвы известный литейщик Яков Дубина.

Интересно, однако, что власти не стали предпринимать сколько-нибудь значимых мер для усиления узлов обороны, соседних с пострадавшими. Скажем, в Сокольской башне (24), находившейся вблизи Великих ворот, в 1699 г. оставалась та же пищаль в 4 грив., что и в 1683 г.

Скорее всего, псковские воеводы рассчитывали после ремонта вернуть снятые на хранение орудия к местам первоначальной установки. Иное дело, что ремонт явно затягивался.

Если оставить за скобками последствия пожара, распределение сил на позициях принципиально не изменилось. Попыток вооружить артиллерией башни Кремля и большинство башен Среднего города, как и ранее, не предпринималось. Более того, из документа 1699 г. видно, что многие из этих башен находились прямо-таки в плачевном состоянии. Трупеховская башня Среднего города (12) «со всех сторон расселась и осыпалась», Костовские ворота (17) «не покрыты, осыпались и все развалились», Козья башня (16) «обвалилась до подошвы» и т. д.³⁶ Кремль и Средний город явно перестали играть роль сколько-нибудь значимых укреплений.

В Окольном городе те же, что и в 1683 г., 6 узлов обороны были вооружены исключительно орудиями малого калибра, во многих из них стояли те же самые пищали, что и 16 лет назад. Наиболее мощными узлами обороны оставались Петровские ворота (26), а также Власьевская (6) и Михайловская (27) башни.

Башни Запсковской стены, как и раньше, были обеспечены артиллерией слабее, не считая, конечно, Варлаамовских ворот. Особенно обращает на себя внимание в этом отношении участок от Быковской башни (37) до Образского захаба (33): на всем его протяжении размещались 2 малокалиберные «волко-неи», 4 пулевые пищали и 1 пищаль в 6 грив. (в Образском захабе). При этом в соседних Волковской (35) и Загрязской (36) башнях орудий не было вовсе. Соответственно, центр Запсковской стены практически не был способен к артиллерийской дуэли. Военные власти города явно рассчитыва-

³⁶ СМАМЮ. С. 224.

ли, что в силу сложной местности Запсковья враг просто не подведет сюда осадную артиллерию.

Анализ существовавшего в 1699 г. вооружения ярусов свидетельствует о том, что по-прежнему большое значение придавалось верхнему ярусу, в котором стояло не менее 16 орудий, в том числе, как и ранее, дальнобойные и довольно мощные 6-гривенковые пищали.

Итак, на протяжении всего рассмотренного периода (с 1633 по 1699 г.) Псковская крепость сохраняла весьма мощное и не лишенное тенденции к унификации артиллерийское вооружение. Размещение пушек в крепости во многом соответствовало общей логике обороны. Мощные узлы обороны располагались на южной стене Окольного города и на приречной стене, там же были выстроены достаточно сильные дополнительные укрепления — «захабы». Запсковье, защищенное одной крепостной стеной и самим ландшафтом, артиллерией было прикрыто слабее. Военные власти явно исходили из предположения, что в этом месте придется иметь дело преимущественно с живой силой противника. При этом в обороне крепости в целом неизменно высокой оставалась роль орудий среднего калибра (6 грив.) и возрастала с течением времени роль малокалиберных орудий. Второе обстоятельство, видимо, было связано с повышением темпа боя.

Вскоре после составления «Сметы» Россия вступила в Северную войну (1700—1725 гг.) В 1701 г. в связи с угрозой шведского вторжения в Пскове началось сооружение земляных бастионов, которые больше подходили требованиям времени, нежели каменная крепость. Укрепления возводились вдоль старых стен и, что очень интересно, особо мощными они были на юге, все с той же «приступной» стороны³⁷. Однако артиллерия, установленная на бастионах, была новой.

³⁷ См.: *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 171—189.

Прежний псковский «наряд» еще в 1700 г. был отправлен под Нарву и там захвачен шведами.

Помимо Пскова артиллерией были вооружены и крепости его пригородов. Здесь, однако, воеводам приходилось решать очень непростую задачу, ибо многие крепости имели в своей фортификации особенности, весьма осложнявшие их артиллерийскую оборону. В качестве примера имеет смысл рассмотреть «наряд» Изборской крепости.

Крепость в Изборске относится к числу старейших в Псковской земле. В камне она была возведена в первой половине XIV в. на довольно высоком холме («Жеравьей горе»). Крепость заняла почти весь холм, в плане она напоминает трапецию, обращенную суженной вершиной на восток (рис. 2).

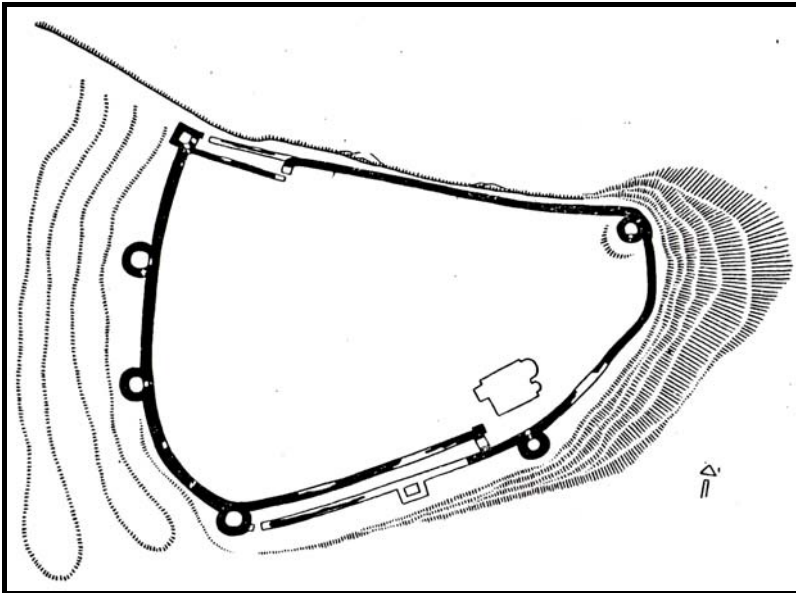

Рис. 2. План Изборской крепости³⁸

³⁸ План составлен В. В. Косточкиным. См.: Косточкин В. В. Древнерусские крепости. М., 1964. С. 23.

С течением времени крепость перестраивалась и совершенствовалась, однако даже в XVII в. она оставалась нерегулярной. Четыре из семи ее башен были сконцентрированы на одной — западной — стороне. В направлении с севера на юг это четырехугольная Талавская башня, далее три круглые башни: Вышка, Рябиновка, Темная. При Талавской башне имелся захаб, но именно в старом значении этого слова — коридор-ловушка. Угловая Темная башня отчасти могла защищать и южную стену, также весьма опасную с тактической точки зрения. На южной стене был еще один захаб и стояли три башни: Георгиевская (примерно посередине захаба), Плоская и Колокольная (напротив Никольского собора). В северо-восточном углу крепости находилась самая старая башня Луковка, но она в ходе перестроек оказалась внутри крепостных стен и, следовательно, из нее нельзя было вести огонь из нижних ярусов.

Надо заметить, что в XVII в. Изборск утратил роль форпоста, которая перешла к расположенной западнее Печерской крепости. Тем не менее его снабжали артиллерией, к 1683 г. в Изборской крепости размещались 12 пушек различного калибра и 19 затинных пищалей. Крупнокалиберных орудий в ней, правда, не было. Самый большой ствол в крепости — единственная пищаль в 6 грив. Защищали Изборск также пищаль в 3 грив. и 2 «полуторные пищали неизвестного калибра». Последние орудия, однако, учитывать необязательно, ибо к стрельбе они были непригодны³⁹.

На позициях насчитывалось 9 пушек и 13 затинных пищалей. Имея весьма скромные силы, устроители «наряда» попытались использовать его по возможности эффективно. Наиболее хорошо были вооружены башни южной стены крепости, где враг вполне мог приблизиться к городу. Западная стена тоже считалась «приступной», но там было дополнительное прикрытие (ров и вал), а расположенные близко друг к другу башни позволяли вести довольно плотный огонь из ручного

³⁹ СМАМЮ. С. 419.

огнестрельного оружия. К тому же на южной стене, у Плоской башни, находились городские ворота.

В Плоской башне стояли 2 тюфяка, «волконейка» в 0,5 грив. и 9 затинных пищалей. Все эти орудия вполне могли быть с успехом использованы для отражения живой силы противника, если бы таковой атаковал вход в город. В соседней Георгиевской башне находилась единственная пищаль калибром в 6 гривенок, причем, как и в башнях Пскова, в верхнем ярусе. В Колокольной башне — волконя в 0,5 грив. и 2 затинные пищали. В угловой Темной башне располагались «Полковая пищаль» в 0,5 гривенки и две затинные пищали.

На всю западную стену пришлось всего 2 пищали: в Рябиновке — крупная по изборским меркам 3-гривенковая, а в угловой Талавской башне — в 0,5 грив. В Вышку поставили испорченное, непригодное к стрельбе орудие. На северной стене, в Луковке, артиллерии не было вовсе.

Таким образом, северная и восточная стены крепости практически не имели артиллерийской защиты, а западная — была защищена слабо. Все силы концентрировались на южной стене. Можно сказать, что в артиллерийском плане Изборская крепость была еще «более нерегулярной», чем в фортификационном отношении. При этом слепо следовать существовавшему плану укреплений воеводы не стали, поэтому западная стена сильного вооружения не получила.

Впрочем, более поздний документ — «Годовая смета» 1698 г. свидетельствует, что военное значение Изборска продолжало падать. Многие его башни разрушались, кровля стены сгнила, а сама стена «розседаецца и во многих местех розсыпалось»⁴⁰. Орудийный парк не обновлялся, многие пищали пришли в полную негодность.

Иначе обстояло дело с Печерской, Гдовской, Порховской, Островской и другими крепостями Псковской земли, более выдвинутыми к границе. Все они имели орудийный парк, каждая в них пищаль размещалась в соответствии с ландшафтом

⁴⁰ СМАМЮ. С. 421.

местности и фортификационными особенностями крепости. Однако «наряд» каждой из названных крепостей, как и многих других больших и малых крепостей Северо-Запада России, должен служить материалом для самостоятельного исследования.

С. А. Пивоварчик,

*кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой археологии и этнологии
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)*

Гродненский укрепленный район: история, проблемы изучения и перспективы использования¹

Фортификационное укрепление территории и охрана границы всегда были важнейшими задачами обороны любого государства. В разные времена пограничные укрепления, не меняя своего содержания, принимали различные формы. Первая мировая война показала, что крепости в прежнем понимании с их круговыми и малой глубиной позициями как фортификационная форма потеряли свое значение. Проведя анализ боевых действий Первой мировой войны, советские военные специалисты пришли к выводу, что границу необходимо защищать не сплошной полосой фортов, а отдельными укрепленными

¹ После Второй мировой войны объекты 68-го Гродненского укрепленного района оказались в пограничной зоне и стали труднодоступными. Если учесть и тот факт, что документы Управления укрепленных районов Генерального штаба Красной армии были засекречены и недоступны исследователям, то понятны трудности в изучении этого памятника фортификации. Мы выражаем благодарность офицерам и солдатам Гродненского пограничного отряда Республики Беларусь и Подляшского отдела Пограничной стражи Польской Республики за помощь, оказанную при проведении полевых исследований объектов 68-го Гродненского укрепленного района.

районами (УРами). Каждый из них представлял собой «полосу местности, оборудованную системой долговременных и полевых фортификационных сооружений в сочетании с различными инженерными заграждениями и подготовленную для длительной обороны специально предназначенными войсками самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми частями и соединениями»². УРами следовало прикрывать наиболее важные коммуникации, промышленные и политические центры, а также обеспечивать условия для нормального проведения мобилизации и развертывания войск в начале войны. Требование абсолютной непреодолимости к УРа не предъявлялось. Им предстояло только задержать противника до подхода главных сил своей армии.

Строительство УРов в СССР началось в 1926—1928 гг. с Полоцкого и Карельского и велось в несколько этапов. В 1929—1938 гг. созданы 13 укрепрайонов, из них 3 в Беларуси — Полоцкий, Минский, Мозырский. Протяженность УРа по фронту составляла 60—120 км, общая его глубина — 20—30 км, причем главная полоса обороны простиралась на 2—5 км в глубину, а флангами нередко упиралась в естественные преграды. В ней сосредоточивались долговременные огневые точки (дот), командные и наблюдательные пункты, узлы связи, убежища, а основным ее элементом был батальонный район обороны шириной по фронту 3—5 км, глубиной 1,5—3 км. На флангах артиллерийские доты ставили так, чтобы они перекрывали друг друга огнем. В середине 30-х гг. самыми распространенными в УРах были капониры типа М с тремя, реже двумя и совсем редко четырьмя амбразурами для пулеметов Максим. Гарнизон таких дотов насчитывал 10—12 красноармейцев и командиров. Также строили двухэтажные пулеметные капониры типа Б, в подземных частях которых устраивали помещение для отдыха, а также одноамбразурные пулеметные полукапониры и подобные им сооружения для 45-миллиметровых пушек. Самыми мощными были капониры для четырех

² Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. М., 1946. С. 28.

76-миллиметровых пушек. Долговременных сооружений, обеспечивавших неуязвимость гарнизона при попадании 155- и 210-миллиметровых снарядов, насчитывались единицы. Они мало отвечали требованиям времени, поскольку могли вести лишь преимущественно фронтально-пулеметный огонь, имели недостаточную глубину, необорудованный тыл, слабую сопротивляемость сооружений и малоэффективное внутреннее оборудование³.

Осенью 1939 г. в Генеральном штабе Красной армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве еще 23 УРов на новой границе. Так называемый «Белостоцкий выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района — 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский (далее ГУР) (рис. 1⁴). Планировалось построить 85 опорных пунктов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации. Командование округа предложило два варианта возведения УРов — непосредственно по линии новой госграницы и на расстоянии 25—50 км от нее. Из предложенных был принят вариант размещения укрепленных районов непосредственно вдоль новой государственной границы⁵.

Основу каждого УРа составляли узлы обороны и опорные пункты из долговременных железобетонных огневых точек (дотов) и деревоземляных инженерных сооружений (дзотов, блиндажей, траншей, заграждений). Генеральным планом оборонительного строительства предусматривалось в 1940—1941 гг. завершить строительство и оборудование первой полосы узлов обороны и опорных пунктов укрепрайонов. В последующие годы (вплоть до 1945 г.) намечалось построить

³ Хорьков А. Г. Укрепленные районы на западных границах СССР // Военно-исторический журнал. 1987. № 12. С. 49.

⁴ Рисунки см. на прилагаемом к сборнику CD-диске.

⁵ Сандалов Л. М. Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941. М., 1989. С. 5.

вторые полосы и окончательно оборудовать законсервированные укрепрайоны второй линии (на старой границе), находившейся в 200—320 км от первой, — Полоцкий, Себежский, Минский, Слуцкий и Мозырский⁶.

Из четырех УРОВ, запланированных в ЗапОВО, Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман, восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза, планировалось построить 606 дотов⁷. Глубина обороны должна была составить 5—6 км. Оперативно этот УР подчинялся командованию 3-й армии, штаб которой размещался в Гродно. Тут же находилось и Управление начальника строительства № 71 (УНС-71), которое руководило строительством 68-го УРа. Для непосредственного строительства на местах были сформированы шесть строительных участков. К УНС-71 были прикреплены Августовский, Гродненский, Домбровский, Кнышинский, Скидельский, Соколковский и Сопоткинский районы, местные власти которых должны были мобилизовать все ресурсы для оборонительного строительства⁸.

В соответствии с приказом Наркома обороны и командующего ЗапОВО от 6 июля 1940 г. летом началось строительство узлов обороны ГУР. Оперативно-тактическое назначение ГУРа — прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечение защиты совместно с полевыми войсками направлений Гродно — Волковыск и Гродно — Белосток. В соответствии с рекогносцировкой планировалось возведение трех узлов обороны и двух отдельных опорных пунктов⁹. В пояснительной записке к Генеральной схеме

⁶ Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941) // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 27—28.

⁷ В июне 1941: Воспоминания участников первых боев на Гродненщине. Гродно, 1997. С. 41.

⁸ Государственный архив общественных организаций Гродненской области. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 191. Л. 124.

⁹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 36967. Оп. 1. Д. 210. Л. 1.

полосы предполья Гродненского укрепрайона говорилось, что госграница перед фронтом УРа имеет крайне изогнутое очертание, чем объясняется неодинаковая глубина предполья на различных участках УРа. Так, перед фронтом узла обороны №1 (Головенчицы — Марковцы) она достигала 3—6 км (реально — 0,5—1 км. — *С. П.*), на узле обороны №2 (Богатыри — Липск) — менее 1 км от границы, перед фронтом узла обороны №3 (Старая Каменная — Триречки) и на Штабинском направлении — до 20 км. В генеральной схеме отмечалось, что линия самой границы выгодным в тактическом отношении рубежом для обороны не является, за исключением некоторых участков. В большинстве случаев это была условная линия, проходящая через леса, перелески, мелкие речки и каналы. На своем протяжении она дважды пересекала систему Августовского канала, причем шлюзы, обеспечивающие спуск воды из Августовского озер в восточную часть канала, проходящую перед передним краем УРа, находились в руках немцев, что делало затруднительным полноценное использование канала для заблачивания. Комендант Гродненского укрепленного района полковник Н. П. Иванов сделал вывод, что почти на всем своем протяжении линия госграницы является невыгодным рубежом, по которому можно было бы иметь передний край полосы обороны, тем более, «что маскировка работ и готовых дотов была бы исключительно трудной, так как немцы построили и продолжают строить непосредственно у границы ряд наблюдательных вышек высотой до 50 м»¹⁰.

Долговременные фортификационные сооружения 68-го ГУР протянулись длинной полосой от д. Головенчицы до д. Марковцы на территории Беларуси и далее до г. Гонендза в Польше (протяженность около 80 км). До начала войны удалось построить около 185 долговременных объектов из 606 запланированных.

На примере опорного пункта №2 ГУР рассмотрим историю его строительства, участия в боях, перспективы мемориализации и использования в научно-просветительской деятельности.

¹⁰ РГВА. Ф. 36967. Оп. 1. Д. 213. Л. 3—4.

Опорный пункт №2 узла обороны №1 ГУР размещался на очень важном участке прикрытия госграницы. Через него проходили шоссе Капчместос — Сопоцкин — Гродно и дорога Калеты — Сопоцкин — Гродно, используя которые, немецкие моторизованные части могли очень быстро выйти к Гродно. Строительство этого опорного пункта началось одним из первых в июне 1940 г. и к началу войны он был наиболее подготовленным к боям. Размещая опорный пункт, советские военные инженеры удачно использовали характер местности (рис. 2). Передний край опорного пункта прошел по южному берегу р. Черная Ганьча и искусственного русла канала. Левый и правый фланги, а также тыл прикрывали ручьи и болото, что создавало мощную естественную преграду и давало возможность вести круговую оборону. По фронту протяженность обороны составляла 4 км, глубина — 3 км. Доты, возведенные на берегу канала, были самых совершенных типов с мощным артиллерийско-пулеметным вооружением. Всего к 22 июня 1941 г. во втором опорном пункте было построено 8 полукапониров (долговременных сооружений для ведения флангового огня), 13 дотов (долговременных сооружений для ведения фронтального огня), два ложных долговременных сооружения, один наблюдательный пункт (НП), а также вырыт котлован под командный пункт и подготовлены полевые позиции, состоящие из окопов, деревоземляных огневых точек, блиндажей, позиций для противотанковой артиллерии и минометов. Необходимо, правда, отметить, что многие доты были только забетонированы, и не во всех было установлено вооружение и внутреннее оборудование в связи со срывом промышленностью их поставок. Этот опорный пункт был насыщен полевыми фортификационными сооружениями (окопами, блиндажами, деревоземляными огневыми сооружениями).

Согласно боевому расписанию долговременные сооружения второго опорного пункта должны были занять бойцы третьей роты 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (пульбата) (командир — лейтенант И. А. Пономарев). Эта воинская часть была специально подготовлена для веде-

ния боев в укрепрайонах и переведена на берег Августовского канала из Полоцкого укрепрайона в сентябре 1940 г. Полевые позиции в этом пункте должен был занять 213-й полк 56-й стрелковой дивизии (командир — майор М. И. Яковлев), который с мая 1941 г. располагался в полевом лагере возле д. Тартак, Новоселки, Песчаны.

Строительство долговременных сооружений на правом фланге Гродненского укрепрайона производил 31-й строительный участок (начальник — военный инженер 3-го ранга Петр Никифорович Кривенко, замполит — старший политрук Андрей Яковлевич Сидоров, главный инженер — военный инженер 3-го ранга Иван Сергеевич Жигачев). Начальник и главный инженер участка были выпускниками Днепропетровского горного института и имели большой опыт работы. Стройдвор участка находился в бывшем имении Святск Гурских (д. Радзивилки). Участок имел самый большой план по строительству дотов и опережал другие стройучастки по выполнению плана работ. В апреле 1941 г. сюда были переведены наиболее квалифицированные саперные подразделения: 23-й инженерный батальон (развернутый впоследствии в полк), 172-й саперный батальон 108-й стрелковой дивизии, 127-й отдельный саперный батальон 4-го стрелкового корпуса, 79-й саперный батальон 56-й стрелковой дивизии.

Начало войны не было таким неожиданным для 9-го пульбата и 213-го полка. Пульбатовцы были подняты по тревоге за 2 часа до начала войны, стрелковый полк — за полчаса. Они успели занять свои боевые позиции и встретить огнем противника, перешедшего границу. Согласно различным источникам, бои во 2-м опорном пункте продолжались до вечера 26 июня 1941 г. Для подавления огневых точек немецкие войска применили специальные штурмовые отряды, самоходные мины, артиллерийское вооружение, огнеметы и авиацию. Можно только представить, что творилось на берегу канала в июньские дни 1941 г. Немыми свидетелями тех событий остались разрушенные бетонные коробки дотов, таящие в себе неизвестные факты мужества и героизма советских солдат. В

третьей роте по списочному составу перед войной было 140 солдат, сержантов и офицеров. Судьба предоставила им небольшой выбор — смерть в бою или в лагере военнопленных. И лишь единицам удалось выжить, несмотря ни на что.

Командиром третьей роты был лейтенант Иосиф Агеевич Пономарев, уроженец Гомельской области. Сведений о его дальнейшей судьбе пока нет, как и о судьбе заместителя командира роты по политчасти Алексея Лазаревича Клименкове. В списках пропавших без вести значатся командиры артиллерийско-пулеметных взводов (они же коменданты долговременных сооружений) младший лейтенант Петр Егорович Ергунов, участник советско-финской войны младший лейтенант Василий Васильевич Пробкин, лейтенанты Иван Федотович Лобода, Петр Васильевич Румынский, Кузьма Леонтьевич Митаенко. Попали в плен и погибли военфельдшер Николай Григорьевич Шаповалов, командир 3-го артпульвзвода лейтенант Василий Гаврилович Гаврилов (в плен попал в октябре 1941 г. в районе Брянска). Под Лидой был пленен младший лейтенант Мордух Семенович Соркин. До апреля 1942 г. он находился в лагере военнопленных Stalag 324 (Гродно), где и погиб.

Прошли через фашистский плен, но остались в живых лейтенанты Владимир Иванович Ветохин и Михаил Сергеевич Витчинов. В третью роту они прибыли накануне войны 21 июня после окончания военных училищ — Гомельского стрелково-пулеметного и Харьковского связи. Ранеными в боях на Августовском канале они отступали с остатками 56-й стрелковой дивизии и попали в плен под Лидой. Потом были все круги ада в фашистских лагерях в Германии, Чехии и Норвегии. Из неволи Ветохин и Витчинов они были освобождены в мае 1945 г. американскими войсками. Несмотря на предложения остаться в американской зоне оккупации, они вернулись в СССР, после прохождения проверок в соответствующих органах их восстановили в воинских званиях, а затем уволили из армии. После войны М. С. Витчинов проживал в г. Горловка Донецкой области, а В. И. Ветохин — в Минске, долгое время работая врачом-кардиологом.

Вырваться из окружения в приграничных боях удалось нескольким командирам третьей роты. Всю войну с боями прошел лейтенант Гордей Семенович Боряк. После войны он жил и трудился в г. Севастополе. В апреле 1942 г. погиб в боях лейтенант Тарас Максимович Мухорденков, служивший в штабе 11-го кавалерийского корпуса. А вот лейтенант Николай Антонович Бойцов встретил войну не в расположении роты на Августовском канале. В ночь с 21 на 22 июня он в качестве начальника караула находился на артиллерийском складе укрепрайона, который располагался в четвертом форту гродненской крепости. После выхода из окружения лейтенант попал в Череповецкий спецлагерь НКВД, был понижен в звании и отправлен на фронт. Сержант Н. А. Бойцов погиб 4 июля 1944 г. под г. Оленец в ходе наступления войск Карельского фронта.

В ночь на 24 июня 1941 г. остатки 9-го пулеметно-артиллерийского батальона и 213-го полка вышли из окружения и к рассвету добрались до р. Неман в районе д. Гожа, где под огнем противника переправились на противоположный берег и двинулись дальше на восток, надеясь попасть к своим войскам. Для более успешного движения по тылам врага решено было разделиться на небольшие группы. Командиру 9-го ОПАБа капитану П. В. Жиле с небольшой группой офицеров и солдат удалось соединиться с регулярными частями Красной армии в районе Речицы, а вот остатки 213-го полка были разгромлены в бою у д. Слижи недалеко от Лиды.

Для использования объектов долговременной и полевой фортификации в туристических целях и проведения научно-просветительских и воспитательных мероприятий предполагается восстановить элементы внутреннего оборудования в дотах № 10 и 10а, воссоздать частично полевые фортификационные сооружения между ними, устроить площадку для вооружения периода Великой Отечественной войны. В перспективе возможно использование в научно-познавательных целях всего комплекса сооружений опорного пункта.

Долговременные огневые сооружения (ДОС) № 10 и 10а расположены на левом фланге опорного пункта и представля-

ют собой: ДОС № 10 — орудийно-пулеметный полукапонир с огнем из крыла (ОППК на три амбразуры) (рис. 3); ДОС № 10а — дот упрощенного типа (одна амбразура) (рис. 4). Задачей ОППК было держать под огнем шлюз Домбровка, а дота — прикрыть огнем тыл ОППК и участок берега р. Черная Ганьча.

Архивные и полевые исследования свидетельствуют, что в ОППК было установлено вооружение и смонтированы некоторые элементы внутреннего оборудования (рис. 5—6). Дот был только забетонирован, вооружение и оборудование перед войной установить не успели.

ОППК с огнем из крыла № 10 был подвергнут артиллерийскому обстрелу и воздействию взрывных устройств, в результате чего ему были нанесены различного рода повреждения.

С целью использования в туристических целях ОППК № 10 в нем следует произвести следующие работы:

- поставить противоштурмовые решетки сквозника (входа);
- установить ограждение и закрыть с целью безопасности отверстие на крыше сооружения в районе перископа;
- установить ограждение и закрыть металлической сетью (имитирующей маскировку) с целью безопасности алмазанный ров;
- оборудовать безопасный спуск в нижний этаж;
- в правом каземате восстановить казематную установку НПС-3 (пулеметная), в центральном каземате — артиллерийско-пулеметную установку;
- принять меры к сохранению (консервация) остатков нар для отдыха гарнизона в нижнем этаже;
- обеспечить освещение помещений ОППК от внешнего источника.

Дот № 10а представляет собой долговременное сооружение упрощенного типа с установкой пулемета максим в специальном амбразурном узле ПК-4. Однако амбразурные узлы ПК-4 не были установлены в новых укрепрайонах, в том числе и Гродненском. Известно, что согласно приказам командующего Западным округом и командующего 3-й армией о приведении УРа в боеготовность в забетонированных дотах предпо-

лагалась закладка амбразур мешками с песком и установка полевого вооружения (пулеметов максим и 45-миллиметровых противотанковых пушек). Такие работы могут быть произведены в сооружении № 10а.

Непременным элементом системы обороны опорного пункта укрепрайона являлись полевые фортификационные сооружения (окопы, дзоты, блиндажи). Следы таких сооружений сохранились на всем рубеже обороны опорного пункта вдоль р. Черная Ганьча и Августовского канала. Предлагается восстановить систему полевых сооружений между объектами № 10 и 10а, используя сохранившуюся трассировку. Работы могут быть произведены подразделением инженерных войск Вооруженных сил Республики Беларусь согласно руководству об устройстве полевых сооружений.

В районе опорного пункта предполагается устройство площадки для сооружения мемориального знака в память об погибших солдатах в июне 1941 г. На площадке также предполагается демонстрация вооружения, которое применялось в боях на Августовском канале в июне 1941 г. Из источников известно, что кроме стрелкового оружия (пистолет системы наган, винтовка системы Мосина, винтовка системы СВТ, автомат системы ППД) использовались 45-миллиметровые противотанковые пушки, 76-миллиметровые полковые пушки, 122-миллиметровые гаубицы, 50- и 82-миллиметровые минометы, станковые пулеметы максим, счетверенная зенитная пулеметная установка максим на автомашине ЗИС, броневтомобиль БА-10.

ВОСТОЧНОПРУССКИЕ КРЕПОСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

В. Фрайберг,

*директор Восточно-Прусского культурного центра
(г. Эллинген, Германия)*

Блазиус Берварт-старший как архитектор в Пруссии и Франконии

Блазиус Берварт родился около 1530 г. в Леонберге. Его отец был каменотесом и каменщиком и происходил из старинного швабского рода художников.

В качестве ученика мастера Аберлина Треча Берварт служил у герцога Христофа Вюртембергского и среди прочего принимал участие в строительстве Тюбингенского, а позже — Штуттгартского замков. В 1563 г. герцог временно передал Берварта в распоряжение маркграфу Георгу Фридриху Ансбахскому и Байройтскому для помощи в расширении замка в Ансбахе. Позднее Берварту было поручено восстановление дворца Плассенбург под Кульмбахом, который благодаря его таланту вошел в число прекраснейших дворцовых комплексов в стиле Ренессанс, расположенных к северу от Альп. С 1571 г. Берварт руководил строительством замка в Мергентхайме.

Когда суверен Берварта — Георг Фридрих Ансбахский и Байройтский — в 1577 г. из-за тяжелой болезни своего двоюродного брата герцога прусского Альбрехта Фридриха стал правителем герцогства Пруссия, в Кенигсбергском замке появился второй, франконский, двор. Среди многих служителей и чиновников, которых Георг Фридрих привез с собой в Кенигс-

берг, был также и Блазиус Берварт. Ему пришлось почти без перерыва трудиться в Пруссии до 1586 г. Главной работой архитектора в Пруссии стало сооружение нового западного крыла Кенигсбергского замка с Замковой церковью. Это строительство стало необходимым, поскольку при наличии одновременно двух дворов число лиц, проживавших в замке, сильно возросло, в связи с чем возник дефицит площадей. Особенно не соответствовала новым требованиям замковая часовня, использовавшаяся со времен секуляризации в качестве замковой церкви. К строительству нового замкового крыла приступили в 1584 г. Б. Берварт осуществлял руководство этими работами вплоть до своего возвращения во Франконию. В Ансбахе он вновь возглавил строительство замков, с 1588 г. руководил работами по расширению крепости Вюльцбург под Вайссенбургом. Там и застигла его смерть.

Хотя Б. Берварт познакомился в Пруссии с архитектурными принципами орденовских построек, при возведении своих сооружений он на них не ориентировался. Лишь небольшие элементы из Пруссии введены им во франконскую архитектуру. Например, по указанию Георга Фридриха Ансбахский замок был снабжен данцкером, который стал единственным на всем южнонемецком пространстве. К сожалению, из-за последующих перестроек он не сохранился.

Главные творения Берварта: западное крыло Кёнигсбергского замка (1584—1586 гг.), перестройка Ансбахского замка (1565—1575 гг.), винтовая лестница замка в Мергентхайме, восстановление замка Плассенбург, возведение крепости Вюльцбург (1588 гг.), перестройки замков Бартен, Ортельсбург, Морунген и Пройсиш Марк.

Более подробно рассмотрим два наиболее значимых архитектурных проекта, в реализации которых Блазиус Берварт принимал участие.

Строительство Западного флигеля Кенигсбергского замка. Маркграф Георг Фридрих — старший фон Бранденбург-Ансбах, с 1578 г. ставший также герцогом Пруссии, решил дополнить старинную орденскую резиденцию в Кёнигсберге

новым западным флигелем с Замковой церковью, ставшей потом коронационной церковью. Это крыло замка возводилось по планам Б. Берварта и Ханса Висмара. Для его сооружения герцог повелел снести старинное крыло здания Конвента.

Герцог вначале хотел устроить новые помещения в районе Овсяной башни (северо-восточный угол замка). С этой целью даже предполагалось убрать арсенал, который размещался здесь со времен герцога Альбрехта. Когда в 80-х гг. XVI в. условия стали склоняться к постройке нового, более просторного арсенала, Георг Фридрих поддержал это предложение и связал его с идеей построить в Кенигсбергском замке то, чего в нем раньше не было: церковь и большой зал для торжественных приемов и празднеств. Этим он хотел поднять замок герцогов до уровня представительского дворца Пруссии.

Строительство отсутствовавшего в общей застройке западного крыла приняло осязаемые формы. Оно было начато в 1584 г. прибывшим из Штутгарта архитектором Б. Бервартом. После его отъезда в конце 1586 г. в южную Германию строительство (до 1587 г.) продолжалось под руководством мастера-каменотеса Мишеля, а закончено было в 1593 г. под руководством плотника Ханса Висмара. Таким образом, примерно за одно десятилетие возникло западное крыло замка, обрамленное двумя мощными круглыми башнями, разделенное со стороны города семью, а со стороны двора пятью каменными контрфорсами и покрытое высокой двускатной крышей. В этом крыле в виде отдельных этажей расположились мощные подвалы с цилиндрическими сводами, перекрытые тяжелыми балками обширные помещения арсенала на первом этаже, над ними — просторная двухнефная церковь, еще выше — растянувшийся на весь этаж огромный зал для торжеств (Зал московитов) и над ним на чердаке — зернохранилище. С дворовой стороны западного крыла находился прекрасный портал из песчаника.

Строительство крепости Вюльцбург. В 1588 г. маркграф Георг Фридрих на месте ликвидированного монастыря Вюльцбург (Ансбах) повелел возвести современную крепость.

В Байройтской части страны такая крепость уже была построена в 1557 г., когда маркграф распорядился восстановить разрушенный в ходе второй маркграфской войны замок Плассенбург над городом Кульмбах.

Проект обеспокоил владельцев прилегающих Вайссенбурга, Эллингена и Айхштетта, которые увидели в нем потенциальную опасность. Эти католические и протестантские соседи безуспешно пытались предотвратить строительство с помощью обращения в Имперский апелляционный суд. Уже в 1595 г. жители Вайссенбурга имели возможность наблюдать демонстрацию вюльцбургских дальнобойных орудий, когда при одном пробном обстреле пушечные ядра попали не только на дороги, в деревья и сады, расположенные перед городом, но и упали в центре города рядом с людьми, танцевавшими на свадьбе.

Сотни строителей, для которых на горе устраивался специальный рынок, создавали массу проблем близлежащему городу — от драк в трактирах и нарушения ночной тишины до браконьерства в ручьях и мелкого воровства в садах и огородах.

Неоднократно депутаты муниципалитета вынуждены были просить о соблюдении порядка, в результате чего договоренность была достигнута, ведь столь крупная стройка представляла собой большой стимул для местных производителей.

Крепость Вюльцбург на первый взгляд кажется цельным архитектурным произведением. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что за почти 20-летний период строительства проект неоднократно перерабатывался и видоизменялся, поскольку несколько раз происходила смена ведущего архитектора. В 1588 г. сооружение крепости начал ансбахский придворный архитектор Блазиус Берварт-старший. Предполагалось, что постройка крепости Вюльцбург станет его крупнейшим военным проектом. Он, очевидно, консультировался с известным фортификатором Даниэлем Шпекле из Страсбурга. Однако в 1589 г. Берварт-старший умер прямо на стройке. Благодаря родственным связям маркграфу Георгу Фридриху удалось привезти в Вюльцбург военного архитектора графа Рохуса цу Люнара.

Люнар — урожденный итальянец, на службе у французского короля он построил цитадель крепости Мец, а затем, будучи протестантом, служил при пфальцском, саксонском и, наконец, при курбранденбургском дворах. В качестве главного архитектора он закончил строительство крепости в Шпандау и руководил работами по расширению крепостей Пайтц и Кюстрин. В связи с занятостью он не хотел отвлекаться на длительную работу во Франконии. Тем не менее осенью 1589 г. вместе со своим подчиненным младшим архитектором Каспаром Швабе он посетил строительство в Вюльцбурге. В январе 1590 г. был готов новый проект строительства и деревянная модель крепости, которые Люнар отослал в мае того же года вместе со Швабе и каменщиком Томасом Мартинотти во Франконию. Строительство крепости продолжилось согласно плану, сохранившемуся в копии того времени.

Оба плана (1588 и 1590 гг.) предусматривали бастионную крепость пятиугольной формы, однако с разной внутренней застройкой. Берварт планировал, вероятно, квадратное здание дворца с четырьмя защитными башнями, его внешний вид точно реконструировать уже невозможно. Башня церкви бывшего монастыря по желанию маркграфа должна была стать крупнее и выше, чтобы крепость можно было видеть еще из Нюрнберга. Эта башня, которая стояла примерно на месте сегодняшнего водосборного водоема, была снесена после Тридцатилетней войны.

При разработке нового проекта крепости Люнар предложил совершенно иную концепцию дворца (может быть, и замка): он должен был представлять собой пять протяженных флигелей вдоль вала, по одному — с каждой стороны (возможно, пять флигелей, обнесенных валом). Бастионы были снабжены дорогостоящими казематами и весьма сложными фланговыми позициями. Последние на каждом фланге состояли из трех уровней, в каждом — по две пушки. Это был проект, не имевший аналогов в немецком крепостном строительстве того времени.

Трудившийся на строительстве Вюльцбурга сын первого архитектора этой крепости Блазиус Берварт-младший в письме

к маркграфу сообщал о расхождении мнений по поводу концепции дальнейшего строительства, а также о многочисленных изменениях в проекте. Вероятно, отвергнутые Люнаром казематированные кавальеры относятся к тому периоду. После смерти Люнара в 1596 г. Берварт-младший принял должность ведущего архитектора Вюльцбурга. Он был вынужден считаться с позицией сторонних экспертов. Особенно авторитетным считалось мнение принятого в 1601 г. на службу к маркграфу Ансбахскому богемского архитектора Альбрехта фон Габерланда. По его совету почти законченная крепость стала коренным образом перестраиваться. Дорогостоящие фланговые позиции замуровывались, кавальеры покрывались земляной насыпью, внешние казематы засыпались. Тем самым структура крепости значительно упрощалась и становилась более устойчивой к сопротивлению. В конце строительства возникло оборонительное сооружение, построенное по всем правилам фортификационного искусства эпохи Ренессанса. Пять бастионов по углам пятиугольника были столь далеко выдвинуты вперед, что стены крепости стали практически неприступны для атакующих.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрации к докладу, размещенные на CD-диске:

1. Крепость Вюльцбург с высоты птичьего полета.
2. Маркграф Георг Фридрих фон Бранденбург-Ансбах (1539—1603), портрет около 1588 г.
3. Чертеж крепости Вюльцбург с пояснениями.
4. План крепости Вюльцбург.
5. Крепость Вюльцбург в 1649 г., гравюра на меди Матеуса Мериана.
6. Крепость Вюльцбург в 1649 г., гравюра на меди Матеуса Мериана, увеличенный фрагмент.
7. План крепости Вюльцбург, 1739 г.
8. Разрезы всех пяти бастионов крепости Вюльцбург.
9. Западный фасад Кенигсбергского замка с двумя круглыми башнями, до 1900 г.

10. Западное крыло Кенигсбергского замка с первоначальными фронтонами, гравюра 1603 г.

11. Маркграф Георг Фридрих фон Бранденбург-Ансбах (1539—1603), портрет около 1603 г.

12. Зимний вид на крепость Вюльцбург сверху, с северной стороны.

Перевод с немецкого *А. Мартынюка*

Н. А. Чебуркин,
*главный специалист отдела паспортизации
и охраны памятников
МУК «Центр охраны памятников»
(Калининград, Россия)*

Крепость Фридрихсбург: история строительства и разрушения

Первые вальные укрепления Кёнигсберга (сейчас Калининграда) были построены в 1626—1634 гг. в связи с угрозой захвата города шведским королем Густавом Адольфом, армия которого находилась в Пиллау (сейчас г. Балтийск). Проект вальных укреплений разработал профессор математики Кёнигсбергского университета Иоганн Штраус. Постройкой этих сооружений руководил полковник, граф Абрахам фон Дона. Его помощником, непосредственно осуществлявшим надзор за производством работ, был землемер Конрад фон Бурк. Первое вальное укрепление имело протяженность 15 км и состояло из 26 полных бастионов, 8 полубастионов и 8 ворот¹. С внешней стороны земляные валы опоясывали водные рвы, служившие укреплениям дополнительной защитой. По внутреннему краю земляных валов была проложена крепостная дорога, служившая для переброски войск и боеприпасов².

¹ *Erhardt T. Die Geschichte der Festung Koenigsberg in Pr.1257—1945. Frankfurt-am-Main, 1960. S. 137—138.*

² План и чертеж устройства этих укреплений показаны на рисунке 1. Все рисунки находятся на CD-диске, прилагаемом к сборнику материалов.

Для защиты от проникновения кораблей противника в город с запада и востока водная поверхность реки Прегель перекрывалась бревнами, так называемыми шлагбаумами. С запада шлагбаум назывался Холландербаумом, с востока — Литауербаумом. Оба топонима связаны с голландцами и литовцами, проживавшими в то время около данных сооружений. Вскоре у этих водных заграждений и у въездных ворот в город появились таможи³.

В 1657 г. в западной части первых вальных укреплений по указанию великого курфюрста Фридриха Вильгельма на южном берегу реки Прегель была построена крепость Фридрихсбург. Она располагалась на месте бывшего дома таможи (Лицентхауса), позже ставшего загородным домом курфюрста⁴. Для размещения крепости потребовалась территория большая, чем занимал загородный дом курфюрста, и поэтому под эти цели был дополнительно использован земельный участок, принадлежавший городской общине Кнайпхофа⁵.

Проект крепости Фридрихсбург разработал строитель крепостей Христиан Оттер, который в 1657 г. построил похожую крепость «Пруссия» в Штеттине (сейчас город Щецин в Польской Республике). Крепость Фридрихсбург могла в указанное курфюрстом время перекрыть реку Прегель и лишить Кенигсберг морской торговли. Это не нравилось кнайпхофскому купечеству, они долгое время высказывали свое возмущение по поводу изъятия у них земельного участка под строительство укрепления. Однако курфюрст Фридрих Вильгельм заявил им,

³ До 1945 г. один из районов Кёнигсберга назывался Холландербаумом. Сейчас это часть Ленинградского района Калининграда, расположенная южнее Московского проспекта и примыкающая к двухъярусному железнодорожному мосту.

⁴ Гравюра Кенигсберга 1652 г. с изображением этого дома приведена на рисунке 2.

⁵ Поселение Кнайпхоф располагалось на одноименном острове и получило городские права в 1327 г. В 1724 г. Кнайпхоф совместно с Альтштадтом и Лебенихтом вошел в состав единого города Кёнигсберга.

что правитель страны волен забирать под строительство крепостей и частную землю, так как общественное право (интересы государства) стоит над (выше) частным правом⁶. Возведением крепости руководил Георг Нойманн, который позже построил первый мол в Пиллау. Первым комендантом крепости Фридрихсбург был назначен голландский инженер-полковник Герхард фон Бельгульм. В 1670 г. его преемником стал Иоганн фон Гилле⁷.

Крепость Фридрихсбург построена на высоком месте, в топографическом плане имела форму правильного бастионированного квадрата. Артиллерия крепости могла держать под прицелом стыки двух довольно высоких валов (северного и южного) с рекой Прегелем (сейчас Преголя), а также контролировать водный путь от залива Фришес Хафф (сейчас Калининградский залив) до Кенигсберга. Во внутренних помещениях было достаточно места для размещения небольшого постоянного гарнизона с необходимыми запасами. Гарнизон крепости состоял из 150 человек. При необходимости мог бы разместиться и гарнизон большей численности, что усиливало власть курфюрста, в частности позволяло подавлять внутренние беспорядки в Кёнигсберге. При нападении неприятеля на город гарнизон крепости мог самостоятельно выступать в качестве главной опорой обороны — цитадели.

Крепость Фридрихсбург начали возводить в качестве земляного сооружения со встроенным в тело вала «колпаком» — сводчатым кирпичным казематом. Четырем бастионам цитадели были присвоены благозвучные имена: Изумруд, Жемчуг, Рубин, Алмаз. На четырехугольном дворе, окруженном земляными валами, находился ряд зданий: комендатура, казармы и амбары, гауптвахты для нижних и старших чинов, а также церковь⁸.

⁶ Гаузе Ф. Кенигсберг в Пруссии. История одного европейского города / пер. с нем. В. Хердта, Н. Конрад. Реклингхаузен, 1994. С. 112.

⁷ *Freimann W.* Koenigsberg und seine Vororte. Rendsburg, 1988. S. 187.

⁸ Гравюра 1729 г. с видом на южный фронт укреплений Кенигсберга представлена на рисунке 3.

Церковь в крепости построена в 1671 г., и до 1816 г. она была гарнизонной церковью Кенигсберга. С 1800 по 1807 г. военным капелланом церкви в крепости Фридрихсбург служил Людвиг Гедемин Реза. В дальнейшем он стал основателем Литовского семинара и профессором Кенигсбергского университета. Им была переведена на немецкий язык и издана книга классика литовской литературы Кристиониса Донелайтиса «Времена года». С 1816 г. функции гарнизонной церкви перешли к церкви Королевского замка⁹. В 1892 г. здание церкви в крепости было разобрано.

Сначала в крепости Фридрихсбург был построен только один северо-восточный бастион и в дополнение к нему кавальер — внешнее сооружение, служившее для обороны ворот. На более поздних планах крепости, которые относятся к XVIII в., изображены рavelины, скрытые ходы сообщения на контрэскарпе и орудийные площадки, находившиеся на западном и южном валах, а также кавальер на юго-западной стороне. Работы по модернизации сооружений крепости велись русскими фортификаторами в 1758—1762 гг. — в то время, когда провинция Пруссия входила в состав Российской империи¹⁰.

Во время пребывания в 1697 г. Великого русского посольства в Кенигсберге под именем урядника Петра Михайлова русский царь Петр I проходил артиллерийскую науку во Фридрихсбургской и Пиллауской крепостях. Обучение проводил бранденбургский специалист в этой области — полковник фон Штернфельд. Он отметил способности своего 25-летнего ученика. По возвращении в Москву Петр I получил аттестат, в котором говорилось: «Петра Михайлова признавать и почитать за совершенного в метании бомб, осторожного и искусного огнестрельного художника»¹¹.

⁹ *Hubatsch W.* Geschichte der Evangelischen Kirche Ostpreussen. Goettingen, 1968. S. 52.

¹⁰ *Erhardt T.* Op. cit. S. 137—138. Проведенные работы представлены на рисунке 4.

¹¹ *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 1. СПб, 1858. С. 32—33.

Крепость Фридрихсбург использовалась также в качестве тюрьмы. В 1779 г. здесь целый год провел в заключении лейтенант Иоганн Давид Людвиг фон Йорк¹². В 1813 г. в Кенигсберге генерал Йорк стал создателем восточнопрусского ополчения в период войны против Наполеона и впоследствии знаменитым прусским фельдмаршалом¹³.

В 1796 г. в центре двора крепости был построен цейгхаус (склад военного имущества). В это время путь ежедневных прогулок профессора Кенигсбергского университета Иммануила Канта пролегал по дамбе, которая огибала юго-восточную часть рва крепости Фридрихсбург. В память об этом одна из близлежащих улиц Кёнигсберга носила название «Философская дамба» (сейчас это часть улицы Эльблонгской)¹⁴.

В 1843—1862 гг. вокруг Кёнигсберга сооружаются вторые вальные укрепления. В это время крепость Фридрихсбург была перестроена в одноименный форт, которой вошел в южный фронт укреплений¹⁵.

В 1852 г. со стороны города (с востока) в форту «Фридрихсбург» возведены кирпичные ворота. Автором проекта этих ворот стал Август Штюлер, придворный архитектор прусского короля Фридриха Вильгельма IV¹⁶.

На земляных валах по периметру форта сооружена каменная оборонительная стена. В 90-е гг. XIX в. проводилась мо-

¹² В 1773 г. Йорк вступил в стрелковый полк фон Лука, который размещался в гарнизоне Браунсберга. Лейтенантом Йорк участвовал в баварской войне 1778 г. В силу пылкого самолюбия он обвинил начальника в трусости. За это военный суд приговорил Йорка к отстранению от службы и заключению на один год, который он провел во Фридрихсбургской крепости Кёнигсберга. План крепости Фридрихсбург 1789 г. дан на рисунке 5.

¹³ *Muelpfordt H. M. Koenigsberg von A bis Z. Muenchen, 1972. S. 167.*

¹⁴ План Кёнигсберга с крепостью Фридрихсбург в 1834 г. приведен на рисунке 6.

¹⁵ План вторых вальных укреплений Кенигсберга дан на рисунке 7.

¹⁶ Фотографию ворот форта «Фридрихсбург» см. на рисунке 8.

дернизация форта, в результате которой к кирпичной оборонительной стене были пристроены дополнительные казармы¹⁷. В 1869 г. на южном берегу Прегеля появилась судоверфь Густава Фехтера, примыкавшая с северо-восточной стороны к форту «Фридрихсбург»¹⁸.

В начале XX в. пояс вторых вальных укреплений Кёнигсберга считался уже устаревшим и непригодным для длительной обороны, поэтому 23 августа 1910 г. распоряжением Правительства Германской империи было предписано исключить из системы обороны Кёнигсберга ряд защитных сооружений. Форт «Фридрихсбург» был в их числе.

Данная часть территории южного фронта Вторых вальных укреплений передавалась управлению Имперской железной дороги. Сооружения, здесь расположенные, были проданы под строительство грузового вокзала. Железнодорожная казна выплатила военному ведомству компенсацию в 8,5 млн марок¹⁹. Валы были срыты, рвы форта «Фридрихсбург» засыпаны. Основная часть его сооружений разобрана. По территории, ранее занимаемой этим фортом, проложили железнодорожные пути. От строений форта сохранились только ворота и казарма у восточной оборонительной стены юго-восточного бастиона²⁰. С северной стороны ворот было пристроено офисное здание²¹.

Во время штурма Кенигсберга в апреле 1945 г. подверглись разрушению и эти постройки. Фридрихсбургские ворота утратили юго-восточную башню. В послевоенное время в во-

¹⁷ Фотографию юго-восточной части форта с казармами, встроенными в оборонительную стену, см. на рисунке 9.

¹⁸ *Freimann W.* Koenigsberg und seine Vororte. Rendsburg, 1988. S. 176. Судоверфь, расположенную у форта, видно на фотографии 1905 г. (рис. 10).

¹⁹ *Erhardt T.* Op. cit. S. 40. План Кенигсберга в 1910 г. изображен на рисунке 11.

²⁰ План Кенигсберга 1931 г. приведен на рисунке 12.

²¹ Изображение Фридрихсбургских ворот (1939 г.) с офисным зданием дано на рисунке 13.

ротах располагалась полевая военная типография, потом — автоколонна. На месте разрушенной части казарменных помещений в 70-е гг. XX в. была построена столовая для железнодорожников. В уцелевшей средней части казармы разместились электрическая подстанция²².

В 1960 г. Фридрихсбургские ворота взяты на государственную охрану как памятник архитектуры. В 2002 г. он получил статус объекта культурного наследия федерального значения. В 1990 г. культурно-историческим центром «Пруссия» Калининградского областного отделения Российского фонда культуры были начаты работы по восстановлению этого памятника — произведена консервация крыши и расчистка внутренних помещений ворот.

В марте 2007 г. Фридрихсбургские ворота переданы Музею Мирового океана. В настоящее время уже восстановлена разрушенная башня с юго-восточной стороны, а также винтовая лестница внутри нее. После проведения реставрационных работ здесь планируется создать экспозицию, посвященную истории самой крепости Фридрихсбург и царю Петру I — создателю российского флота.

Очень хочется надеяться на то, что обнаруженное в ходе реставрационных работ здание казармы²³ юго-восточного бастиона форта «Фридрихсбург» будет сохранено и получит статус вновь выявленного объекта культурного наследия. После проведения историко-культурной экспертизы он станет памятником архитектуры и с Фридрихсбургскими воротами войдет во вновь образованный комплекс зданий форта «Фридрихсбург».

²² Фотография 2009 г. с изображением сохранившейся части казармы приведена на рисунке 14.

²³ Фотография этой казармы (2009 г.) на фоне Фридрихсбургских ворот приведена на рисунке 15.

А. П. Овсянов,
главный эксперт
ГУК «НПЦ по охране памятников»
Калининградской области
(Россия)

От Кронштадта до Кронпринца

Калининград — город фортификационный. В его центре и на окраинах построены десятки фортификационных сооружений. Они разнообразны, обладают стилевыми особенностями XIX в., компактны, расположены вблизи «троп» туризма. Историческую известность они получили сравнительно недавно, в начале 90-х гг. XX в., став памятниками истории и культуры, хотя охранные настенные таблички формально были прикреплены еще в 60-е гг. прошлого столетия.

Наиболее значимым памятником в части объема, архитектурных особенностей, истории и сохранности является казарма Кронпринц.

Бывший командир крепостной саперной группы Т. Эрхардт в книге «История крепости Кенигсберг» так говорит о начале строительства второго вального укрепления: «...В 1840 году король Фридрих Вильгельм IV прибыл в Кенигсберг для принятия присяги на специально созванный для этой цели ландтаг (представительное собрание в бывших германских государствах. — *А. О.*)... Затем король распоряжением от 19 декабря 1841 года назначил комиссию в составе генералов фон Грольмана, фон Краузенека и шефа инженерного корпуса генерал-лейтенанта Астера для рассмотрения проблемы укрепления. После поступления отчета комиссии распоряжением от 17 марта 1842 года был назначен годичный срок разработки проектов сооружений, предложенных генерал-лейтенантом Астером. Распоряжением от 5 апреля 1843 года план был утвержден... Строительные работы официально начинаются

15 октября 1843 года торжественной закладкой оборонительной казармы Кронпринц»¹.

Оборонительная казарма Кронпринц была построена в 1848 г. К сожалению, книга Т. Эрхардта не дает ответа на вопросы: какое место занимала казарма в крепости Кенигсберг, в каких исторических и технических условиях создавалась крепость образца середины XIX в. и какие факторы повлияли на ее рождение? Прежде чем ответить на эти вопросы, посмотрим, какое толкование дает оборонительной казарме фортификационный словарь: «Казарма оборонительная — казарменные помещения, приспособленные к обороне и безопасные от огня осадной артиллерии. Представляли собой 2—3-этажные каменные или кирпичные постройки с толстыми стенами и сводами, приспособленными для действия из них артиллерии. В них устраивались казематы на 1—2 орудия, действовавшие через большие амбразуры... Казармы оборонительные строились во всех имеющих самостоятельное значение крепостных укреплениях... С появлением тяжелой артиллерии уже в конце XIX века потеряли свое значение»².

В большинстве европейских стран в первой половине XIX в. происходил промышленный подъем, совершенствовалась техника, росла сеть железных дорог и телеграфных линий. Европа залечивала раны, нанесенные наполеоновскими войнами. Тогда заканчивалась эпоха гладкоствольной артиллерии, увеличивалась ее подвижность и маневренность на поле боя. Все это требовало разработки новых форм укреплений. Ими стали фортовые крепости.

В Кёнигсберге в первой половине XIX в. проводилась лишь коренная модернизация первого вального оборонительного обвода, местами строительство нового, вынесенного за пределы первого. Концепция модернизации обвода разработа-

¹ *Erhardt T.* Die Geschichte der Festung Königsberg. Pr. 1257—1945. Würzburg, 1960. S. 25.

² *Шнепк В. Ф.* Фортификационный словарь. М., 1946. С. 48.

на в рамках общегерманской фортификационной школы. При этом были использованы труды французских фортификаторов Монталамбера и Карно и немецких — Дюрера, Спекле и Римплера, а видными представителями этой школы в XIX в. стали военные инженеры фон Астер, Брезе и Притвиц. Между тем в «Лексиконе города Кенигсберга и окрестностей» Р. Альбинуса сказано: «Укрепления XIX века были построены с учетом русских предложений 1842 года...»³ Какими были эти предложения, Альбинус умалчивает.

Известно, что фортификация всегда была интернациональна, имела лишь незначительные национальные особенности того или иного народа. Ее идеи «путешествовали» по миру. Так, Петр I в свое время «привез» в Россию из Кенигсберга и Пиллау идею создания четырех-пятибастионных цитаделей и частично реализовал ее на острове Котлин, где впоследствии была сооружена Кронштадтская крепость.

После окончания Северной войны со шведами и заключения 30 августа 1721 г. Ништадтского мира Петр I продолжил укрепить остров Котлин, имевший стратегическое значение для защиты Петербурга. Кстати, первоначальные петровские укрепления на острове Котлин носили название «Кроншлот». Пётр I повелел возвести на отмели со стороны моря новую батарею, получившую название «Цитадель». Основные работы по её строительству были завершены в 1724 г. Сторона, обращенная к рейду, состояла из бастиона и двух полубастионов. В их пределах было установлено 106 орудий, пороховые погреба, склады, мастерские и помещения для артиллеристов. К этому времени относится и закладка Кронштадтской крепости.

В будущих российско-шведских войнах XVIII в. «Цитадель» была крупным опорным пунктом, препятствовавшим прорыву неприятельских кораблей к Петербургу.

³ *Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer, 1988. S. 296.*

Николай I, начавший царствование с усмирения восстания декабристов, имел большую слабость к фортификации. Получив в свое время инженерное образование, он считал себя знатоком архитектуры и фортификации. Став императором, продолжал руководить инженерным ведомством.

В части заблаговременной подготовки северной столицы к обороне ему досталось незавидное наследство. Старые морские перевоземляные сооружения неоднократно ремонтировались и уже не могли противостоять флотам вероятных противников. Это относилось и к батарее «Цитадель», которую стали называть фортом. Императору пришлось пережить и трагические события. В ночь с 6 на 7 ноября 1824 г. сильный юго-западный ветер, перешедший в бурю, вызвал наводнение, которого еще не знала история Кронштадтской крепости. Вот как описываются в документах того времени разрушения, причиненные Кронштадтской крепости: «В «Цитадели» во многих местах разломаны валганги⁴ и брустверы. Батарея на сваях разрушена, и половина ее унесена в море. Все орудия с нее утонули. Форт «Цитадель» перестал существовать как боевая единица...»⁵

Учитывая возникшую незащищенность Санкт-Петербурга со стороны моря и напряженную международную обстановку в регионе, Николай I повелел перевоземляную Кронштадтскую крепость сделать каменно-кирпичной. Работы было решено начать с форта «Цитадель», находившегося на оперативном направлении. Реконструкция, реставрация и модернизация крепостных сооружений осуществлялись на основе научных трудов инженер-генералов П. К. Сухтелена и К. И. Оппермана. Проект новых конструкций форта «Цитадель» выполнил первый директор Строительного департамента Морского министерства инженер-генерал-лейтенант Л. Л. Кар-

⁴ Валганг — укрытый ход по валу.

⁵ Цит. по: *Раздолгин А. А., Скориков Ю. А.* Кронштадтская крепость. Л., 1988. С. 91.

боньер. Он предложил заменить деревянный бастион «Цитадели» каменной башней с ярусом открытой обороны, а два полубастиона — полубашнями. Между ними возводились каменные куртины⁶.

Кладку башни, полубашен и куртин до низа амбразур выполняли из бутового камня с облицовкой тесаными гранитными камнями (блоками) правильной формы. Гранитные блоки крепились между собой пиронами (металлическими стержнями), а швы между ними заполнялись мастикой из смолы, извести и конопляного масла. Снаружи расшивка швов кладки производилась мастикой, составленной из воска, гарпиуса (канифоли) и серы. Облицовка из рваного гранита (изнутри) расшивалась особым раствором из тертого кирпича, белил и голландской сажи. Своды казематов в «Цитадели» имели толщину в два с половиной кирпича со швами, расчеканенными свинцом.

С целью ускорения работ по возведению форта «Цитадель» булыжный камень снимали с кронштадтских улиц. Работы велись днем и ночью при свете фонарей, костров и факелов. Для поддержания сил рабочих, трудившихся с огромным напряжением, отпускались деньги на дополнительное питание по 15 копеек в сутки, а в ненастную погоду выдавали по чарке вина. К 1834 г. работы, которыми руководил майор корпуса путей сообщения А. А. Фуллон, были закончены. В 1834 г. форт «Цитадель» переименован в форт «Петр I».

Если мы внимательно посмотрим на планировочное решение этого форта, то можем заметить поразительное сходство с планом оборонительной казармы Кронпринц⁷. Причем сходство наблюдается не только в объемно-планировочном решении, но и конструктивном. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что ее проектировщики использовали идеи Л. Л. Карбоньера.

⁶ Куртина — прямой участок стены (вала) между бастионами.

⁷ План казармы Кронпринц см.: *Овсянов А. П.* В казематах королевского форта. Калининград, 1999. С. 74.

Конструктивный «след» оборонительной казармы Кронпринц прослеживается и из кронштадтского форта «Александр I», проект которого был разработан специальным комитетом во главе с инженер-генерал-лейтенантом корпуса путей сообщения М. Г. Дестремом (1836 г.).

На проектирование и строительство оборонительной казармы Кронпринц могла оказать влияние и Брестская крепость, цитадель которой сходна с казармой по форме, планировке, фрагментам и даже по архитектуре.

Итак, оборонительная казарма Кронпринц в окончательном варианте на 1854 г. (тогда ее гравюра была впервые опубликована в иллюстрированном календаре) состояла из главного П-образного корпуса общей длиной 150 м с двумя боковыми флигелями по 67 м каждый. Боковые флигели имели на концах квадратные трехчетвертные башни. По центру главного корпуса находился напольный капонир.

В горжевой (тыльной) части располагались два прямоугольных здания длиной по 67 м каждое. Между ними был редан в виде отдельной башни полуциркульного в плане очертания диаметром 20 м. Кстати, эти здания построены в 1872 г. (с 1848 г. на их месте стояли только высокие стены)⁸. Казарму окружал водный ров, питаемый от Верхнего озера. В казарму и обширный внутренний двор вели входы через барбаканы — массивные дубовые двери с подъемными мостами через водный ров. Казарма имела периметральное ярусное расположение казематов и открытые боевые платформы, чем обеспечивалась круговая оборона, а стены, выложенные из многократно обожженного кирпича (толщиной от 150 до 190 см), могли выдерживать удары и взрывы снарядов того времени. До нас оборонительная казарма Кронпринц дошла в несколько ином облике.

⁸ *Кёстнер Б.* Кёнигсберг. Архитектура немецкого времени / пер. с нем. А. Шабунина. Берлин, 2000. С. 46.

В настоящее время казарма является не только памятником истории, военно-инженерной мысли и военно-инженерного искусства, но и важнейшим памятником архитектуры, корни которой идут из России. Среди главных архитектурных элементов казармы можно отметить многолопастные, двухцентровые, звездчатые и другие арки, архитектурно оформленный зубчатый парапет, стилизованные машикули, орнаментированную кирпичную кладку в виде валиков, поясков, тяг и сухариков⁹.

Сразу же после постройки оборонительную казарму Кронпринц заняли элитные части кенигсбергского гарнизона. В последующем там дислоцировался 83-й пехотный полк, история и заслуги которого были высечены на гранитной плите, найденной в 1959 г. С 1933 г. в казарме размещалась кенигсбергская полиция, военная казна вермахта, командование 1-й дивизии. С января 1945 г. — 367-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Хенле.

В первые послевоенные годы оборонительную казарму Кронпринц называли по-разному. На картах 11-й гвардейской армии она значится как Августовская казарма Управления военного округа, в делах органов по охране памятников истории и культуры — крепость Фридриха Великого, в трудах искателей культурных ценностей — гестапо. Все эти названия являются ошибочными.

Первыми послевоенными «квартирантами» казармы были «остатки» штрафного батальона, штурмовавшего Кёнигсберг. В 1950 г. в казарме располагался 27-й учебный танкоремонтный полк центрального подчинения и учебно-автомобильный батальон танковой дивизии. До 1960 г. казарму Кронпринц называли военным городком № 13. С последующими владель-

⁹ Машикули — навесные бойницы; валик — архитектурный профиль, имеющий в сечении форму выпуклой кривой; тяга — пояс, соединяющий внутренние и наружные стены; сухарики — поддерживающая часть карниза.

цами казармы разобратся практически невозможно. Их были десятки, но единого хозяина никогда не было. Это привело к тому, что «корона» давно уже потеряла не только свой первоначальный облик, но даже и тот, который остался после штурма Кенигсберга. На фасадах бывшей казармы лежит тень неприкаянности, неухоженности и бесхозяйственности. Рекламные щиты, доморощенные переплеты окон, козырьки из цветных полимерных листов, запущенный двор с неорганизованными стоянками и растительностью исказили памятник до неузнаваемости. А ведь он мог быть украшением города, достопримечательностью, туристическим и экскурсионным объектом, подлинным памятником архитектуры, тем более, что его объемно-планировочные и конструктивные решения связаны с российской инженерной мыслью.

Казарма Кронпринц числилась в реестре Калининградской геолого-археологической экспедиции как версионный объект. В 1973 г. курсанты мореходной школы во время работ по благоустройству территории и очистке подвалов нашли большой сейф в нише восточной стены. Ниша была заложена бутовым камнем. При вскрытии сейфа в нем оказались папки с документами и многочисленные листы топографических карт. Все это было сдано в УКГБ по Калининградской области. Исследования на месте обнаружения сейфа, которые проводились курсантами Калининградского военно-инженерного училища под моим руководством, показали, что ниша была сделана специально для сейфа в 1945 г. Рядом с ней находился пролом в стене подвала, за которым снаружи восточной стены начиналась траншея полного профиля. Она вела к бастиону Грольман. При раскопке засыпанной траншеи были найдены каски, пехотные лопатки, карабины, противогазные коробки и элементы солдатского снаряжения. С тех пор никаких организованных поисковых работ на территории казармы не осуществлялось. Эта страница в истории казармы Кронпринц еще ждет исследователей.

Я. Покшивицки,
член Торуньского общества фортификации
(г. Торунь, Польша)

Крепость Торунь и деятельность общества любителей фортификаций

Торунь — средневековый город, основанный в 1236 г. рыцарями Немецкого ордена (крестоносцами). Он расположен на севере Польши на берегу реки Висла.

В XIX столетии город был важной прусской и немецкой приграничной крепостью. В те времена польского государства не существовало, вся территория Польши была разделена между Пруссией, Австрией и Россией. Граница между Германской и Российской империями проходила на расстоянии 8 км от окраины города. Город известен в мире главным образом как место рождения выдающегося астронома Николая Коперника, а также благодаря многочисленным памятникам старины. Старый город Торуня с оригинальным планом средневековой застройки в 1997 г. занесен ЮНЕСКО в список мирового культурного наследия. Торунь славится сохранившейся средневековой системой улиц, готической ратушей и замечательными костелами. Вокруг Старого города располагается зеленый пояс, созданный на месте фортификационных сооружений XIX в. после Первой мировой войны, когда в соответствии с Версальским мирным договором город вошел в состав польского государства, получившего независимость.

После возвращения Торуня Польше фортификационные сооружения воспринимались как символ ненавистного прусского господства. Началась ликвидация валов, ограничивавших свободное развитие города, стали демонтироваться сооружения крепости¹. Этим занимались возвратившиеся с фронтов безработные солдаты. Подобная ситуация повторилась после завершения Второй мировой войны. Тогда непри-

¹ Впрочем, подобные работы велись и ранее, они были инициированы еще немецким командованием.

язнь вызывало использование фортов в качестве тюрем для пленных разных национальностей. Однако следует помнить, что благодаря мощным укреплениям город Торунь не сильно пострадал во время мировых войн.

На аэрофотоснимках 1920 г. четко видны система валов, рвов и ворот, а также вспомогательные фортификационные сооружения, с западной стороны можно выделить клещевидную систему валов, а дальше — линию бастионов, переходящих в полигональную систему. До нашего времени сохранились те элементы крепости, которые в момент ее демонтажа были необходимы для армии или уже имели конкретное гражданское назначение.

От периода строительства крепости (1817—1870 гг.) осталось относительно немного объектов, которые в настоящее время чаще всего служат для общественных учреждений. Вплоть до сегодняшнего дня непрерывно выполняет свою роль крепостной лазарет, в котором по-прежнему оказывают медицинскую помощь военнослужащим.

Огромная оборонительная казарма, стоящая на Висле, в течение многих лет пугала, ибо выглядела как руины. Не так давно здание превращено в комфортабельную гостиницу. К сожалению и здесь не обошлось без модернизации, вследствие которой пострадал исторический облик здания. Однако без этого компромисса, вероятнее всего, сооружение было бы полностью разрушено. Объекты небольших размеров, требующие меньших финансовых затрат, постепенно ремонтируются. Например, помимо ремонта фрагментов стен водонепроницаемой переборки № 5 в последнее время воссоздаются земляные насыпи стрельбища. Здесь стоит отметить, что на частях сохраненных фасадов сооружений имеются аннотации Ф. К. Шинкеля, немецкого архитектора начала XIX столетия, следившего за внешним видом всех общественных зданий, стоимость строительства которых превышала пятьсот талеров. Можно сказать, что он оказал непосредственное влияние на внешний облик фортификаций Торуня.

После победоносного завершения Франко-пруссской войны Пруссия, точнее говоря, Германская империя, приступила к расширению крепостей. Увеличения основной части крепости и пояса внешних фортов дождался также и Торунь. В радиусе 3,5 км от центра крепости было сооружено 15 фортов. Семь из них — традиционные форты Бихлера, остальные — промежуточные форты и один — броневой, ставший первым фортом такого типа, построенным на территории тогдашней империи. Он был расположен на месте, с которого хорошо просматривалась окружающая местность. Под четырьмя бронебашнями диаметром 5 м стояли четыре гаубицы калибра 21 см.

Основная часть форта с тремя бронебашнями и механизмами гаубиц находится в хорошем состоянии, в ближайшее время в ней откроется музей крепости Торунь. Остальные форты в большей или меньшей степени разрушены. Лучшее сохранился V форт, в котором на своих местах можно увидеть большую часть металлического оснащения и столярных изделий. Хуже — IV форт, где сейчас размещаются ресторан и молодежная гостиница. Остальные форты используются только частично или пустуют. Сооружения этого типа очень трудно приспособить и использовать для гражданских целей, так как отсутствие возможности свободно перемещаться внутри них и влажный микроклимат вызывают серьезные трудности в их эксплуатации. Эти объекты требуют практически круглогодичного отопления, что приводит к дополнительным затратам.

Из 70 небольших кирпично-бетонных убежищ, расположенных в промежутках между фортами, остались только $\frac{2}{3}$. Сейчас большинство из них стоят пустыми, в лучшем случае они закрыты. Объекты в районе старой части города сохранились лучше всего, только два убежища под валом сейчас пустуют. У них есть хозяин, но в них ничего не делают. Это помещения с укрепленными бетонными перекрытиями, способными выдержать обстрел тяжелой артиллерией, но из-за этого их адаптация к современным условиям более сложна. А вот вспомогательные здания, имеющие конструкцию типичного строения,

эксплуатируются. Их довольно много. Бывшие казармы или по-прежнему используются армией, или в них находятся гражданские учреждения, например школы. Многие помещения занимают магазины либо небольшие фирмы. Часть из вспомогательных объектов функционирует в соответствии с тем назначением, с которым они были построены: больница, дом солдата, а также гарнизонная прачечная. До недавнего времени выпечка хлеба для Торуни осуществлялась в старой хлебопекарне, которая размещалась в блиндаже продовольственного отдела крепости.

В последнее время растет интерес жителей города к истории крепости. Ее уже не считают «набором» немецких бункеров, которые должны быть убраны. Все больше горожан считают, что крепость — это существенная часть истории нашего края. Однако еще многие полагают, что основным критерием оценки памятника старины является его возраст. Их трудно убедить, что объект, которому только 200 лет, уникален в масштабе Европы и заслуживает внимания.

В городе Торунь уже почти 20 лет действует отделение Общества любителей фортификации. Эта общепольская организация основана в 1991 г. на встрече историков и реставраторов памятников старины в городе Замост, она объединяет разных людей: от профессоров до студентов, от профессиональных реставраторов памятников старины до любителей. Обществом издано 19 книг, проведено около 20 конференций и выполнен ряд научно-исследовательских работ. Торуньское отделение Общества, в течение многих лет занимавшееся в основном фортификационным туризмом, т.е. посещением фортификационных сооружений по всей Европе, начало вести собственные исторические исследования. Обществу удалось получить копии около 700 планов и карт торуньских фортификаций из архива в музейном центре «Берлин — Далем». Другая часть материалов была собрана в других архивах, в основном расположенных на территории Германии. Результатом этой работы стало издание сборников архивных материалов с ком-

ментариями, касающимися отдельных объектов крепости. Брошюры атласа крепости Торунь напечатаны в сотрудничестве с Научным обществом города Торунь и под научной редакцией профессора М. Бискупа. В свет вышли уже четыре брошюры², еще две — в разработке.

Несколько лет тому назад общество занялось работой по защите памятников старины. В то время оно занимало помещения опытной батареи АВ-IV. Этот объект был полностью заброшен и засыпан землей. Выдавалась только бронебашня с просветом амбразуры. Не было входа внутрь. Благодаря усилиям членов общества и их физическому труду батарея была откопана, очищена и благоустроена. Сейчас в ней находится маленький музей, а в его непосредственной близости — выставка под открытым небом.

После многих лет плодотворной деятельности общества последовал кризис, причиной которого главным образом стало изменение способа финансирования общественных объединений. Соответствующие министерства перестали выделять денежные средства — эта обязанность легла на городские власти. Отделения Общества любителей фортификации, не являвшиеся юридическими лицами, уже не могли получать финансовые средства на свою деятельность. На собрании Общества было принято решение разделить имущество между существующими отделениями и расформировать его. Вместе с тем предоставлена возможность для преобразования отделений в самостоятельные организации.

В городе Торунь возникли два общества, отличающиеся друг от друга сферой деятельности. Первое сохранило музей в батарее АВ-IV и там ведет популяризаторскую деятельность среди горожан, организуя народные гуляния и другие публичные мероприятия. Батарея — это место встречи групп, осуществляющих исторические реконструкции. Второе — которое представляем мы — ведет исследовательские работы: поиск

² Брошюры атласа имеются в фондах музея Фридландские ворота.

архивных материалов и их представление широкой общественности. В настоящее время наше общество трудится над выпуском новых брошюр атласа и готовит к изданию путеводитель по внутреннему кольцу крепости. Мы стараемся поддерживать контакты с подобными организациями на всей территории Европы.

Перевод с польского *А. Мартынюка*

Л. А. Ефремов,

*ассистент РГУ им. И. Канта
(г. Калининград)*

Оборонительные сооружения северо-западной части Земландского полуострова как туристические объекты

В настоящее время наблюдается рост туристического потока в Калининградскую область. Зачастую туристы приезжают к нам уже не в первый раз. Многие из отдыхающих неоднократно бывали на экскурсиях, предлагаемых местными туристическими фирмами, поэтому им необходимо показывать «что-нибудь новенькое». Новыми экскурсионными объектами могут стать оборонительные сооружения, которых в нашей области достаточно. Знания об их местонахождении, структуре, истории позволяют дополнить экскурсионные маршруты или разработать новые, например «Прусские городища», «Архитектурные сооружения эпохи господства Тевтонского ордена» и др. Как это можно сделать, мы продемонстрируем на примере северо-западной части Земландского полуострова.

Оборонительные сооружения этой части Калининградской области относятся к двум хронологическим этапам: прусскому (V—XIII вв.) и немецкому (орденские замки XIII—XVI вв. и укрытия периода Первой мировой войны).

Прусских поселений много на указанной территории, однако их посещение ограничено в силу отсутствия подъездных путей и густой древесной растительности. Но некоторые памятники очень удобны для проведения экскурсий. Мы остановимся на разных в типовом отношении памятниках с учетом их доступности.

Первый тип памятников, который появился в Пруссии в V—VI вв., — мысовые городища. Они располагаются, как правило, у озер или рек, имеют примерно на 70% естественную защиту в виде водных преград (озер, рек) или заболоченных участков. Эти естественно защищенные места нужно было укрепить валом с частоколом и рвом. Такие городища можно посетить в Мельниково, Русском, Куликово, Пионерске или недалеко от поселка Сиренево. Подобные укрепленные поселения являлись, как правило, резиденциями местных прусских князей, были небольшими по размеру, диаметром около 60 м. По системе защиты можно выделить два вида укреплений — частокол или подковообразный вал с частоколом. Сохранившиеся валы имеют высоту до 1,5 м.

В IX—XI вв. по мере развития военного дела у пруссов и появления конницы возникает новый тип городищ на холмах. Городища укреплялись валами с частоколом и рвами, а склоны холмов эскарпировались. Большинство таких городищ имели площадки размером более 100 × 70 м, кольцевой или подковообразный вал, у основания холма — валы и рвы. По функциям они обычно были общинными убежищами. Среди таких памятников можно выделить городище Экриттен и Гальтгарбен. Для экскурсий идеально подходит первый памятник. Опишем его более подробно.

Экриттен (Ветрово) — городище XII—XIII вв., расположенное на локальной возвышенности, овальное в плане (120 × 50 м), по периметру укрепленное валом высотой до 5 м. В результате разведок 1976 г., проведенных В.И. Кулаковым, на площадке городища открыт культурный слой темно-серого цвета мощностью 1,1 м, содержащий фрагменты круговой ке-

рамики и угли¹. Вал имел подковообразную форму, его окружность была около 400 м, его прорезали два въезда. Один из въездов, по мнению К. Беекхеррна², — с южной стороны — сделан в новое время. Это укрепленное поселение было одним из самых известных на Самланде, его описание можно найти в нескольких работах³. Пруссы называли его, вероятно, Ногимпте (под таким названием оно фигурирует в исторических источниках до 1333 г.), немецкие жители — Хюненберг (Гора великанов), советские переселенцы — просто курган. У подножия крепость омывает ручей, прежнее название которого Кинтау (сейчас р. Зеленоградка). Скорее всего, эта часть территории в древности была заболочена, что затрудняло доступ к поселению. Высота холма, на котором располагалось укрепление, — около 12 м. В первой четверти XIX в., по данным исследователя лейтенанта Ф. Гуизе, у основания крепости просматривались валы и ров, к которым «с северо-запада примыкало селище размером 100 × 120 м»⁴. Впервые крепость упоминается в 1274 г. как «старый лагерь» под именем Ногимпте. Значение этого названия до сих пор не объяснено. Подобного рода крепости использовались местным населением в случае опасности, а также в качестве торжища, для проведения со-

¹ Кулаков В. И. Древности пруссов VI—XIII вв. // Свод археологических источников. М., 1990. Вып. Г1—9. С. 49.

² *Beekherrn C.* Über die Benennungen der ostpreussischen «Burgwälle» und die Pillberge im Samlande // *Altpreussische Monatsschrift. Neue Folge / Der Neuen Preussischen Provinzial Blätter vierte Folge / Her. von R. Reicke und E. Wichert.* Bd. 32. Königsberg, 1895. S. 396.

³ *Crome H.* Der «Hünenberg» bei Ekriten, die alte Preußenburg Nogympite // *Altpreußen.* 1935. H. 2. S. 101—103; *Idem.* Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwällen im Samlande // *Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia.* Bd. 34. 1940. S. 52—54; *Beekherrn C.* Über die Benennungen der ostpreussischen «Burgwälle»... S. 394—405.

⁴ Информация взята из паспорта, хранящегося в Научно-производственном центре по охране, учету и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области.

вместных празднеств и как культовое место, на что указывал Каспар Штайн, назвав его известным в первой половине XVII в. из-за жертвоприношений⁵. Культовое назначение подтверждают находки, сделанные на валу городища (по сообщениям Г. Буяка и Ф. Гуизе, там были обнаружены урны, бронзовые и железные предметы, уголь⁶), и местная топонимика: лесные массивы, расположенные рядом с городищем Ветрово, назывались «Перкоке» и «Перкуике». Эти названия, вероятно, восходят к прусскому «перкаукс», что означает «подземный» и предполагает их священность.

Значимость городища Ветрово оценили уже в XVI в. В частности, герцог (глава государства) сохранил за собой исключительное право на все возможные находки, которые могут быть сделаны на городище.

С городищем связано несколько легенд. По одной из них, однажды некий крестьянин увидел котел, наполненный золотом, но когда попытался его поднять, прибежали две черные собаки, которых крестьянин испугался и убежал. Второе сказание гласит, что однажды появилась на кургане женщина, она соблазнила крестьянина. На память от нее крестьянин получил локон волос, но, возвращаясь домой, он выбросил его. Когда крестьянин пришел домой, то несколько оставшихся в кармане волосков превратились в золотые зерна⁷. Также считалось, что на горе водятся призраки и приведения, и что от городища должен вести подземный ход в сторону Рудау (Мельниково)⁸.

После покорения Тевтонским орденом в XIII в. Пруссии на ее территории стали возводиться оборонительные сооружения

⁵ *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau-Berlin, 1908. S. 32.

⁶ *Beekherrn C.* Über die Benennungen der ostpreussischen «Burgwälle»... S. 397.

⁷ *Schlicht O.* Das westliche Samland. Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. Dresden, 1922. Bd. 2. S. 259—260.

⁸ *Crome H.* Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwällen im Samlande... S. 54.

— замки. Первоначально они были деревянно-земляные, а затем перестроены в камне. Иногда замки закладывались на месте бывших прусских поселений. Интересная ситуация сложилась на городище Рудау. Орден попытался перестроить прусское городище, но размеры площадки оказались недостаточными, поэтому замок построили рядом. Аналогичная история произошла с замком Побетен (Романово).

Неперестроенные замки числятся как городища. Они отличаются мощной системой укреплений и правильностью форм. Особенный интерес в этом плане представляют городища Грачевка и Котельниково.

Городище Котельниково имеет прямоугольную форму (размеры 200 × 150 м), трехплощадочное укрепление, омываемое озером с запада и севера. Высота над уровнем воды составляет 5 м. По периметру площадки насыпаны валы высотой 2—5 м, между которыми прокопаны рвы глубиной 1—2,5 м. На городище ведут два въезда шириной 6 и 8 м. Культурный слой отсутствует⁹.

Интересно отметить, что у некоторых неперестроенных в камне орденских городищ были передовые укрепления, которые выделил В. С. Суворов¹⁰. Такие укрепления, например Горбатовка, имеют небольшие размеры, кольцевой вал. Культурный слой у них отсутствует.

К сожалению, на рассматриваемой территории нет ни одного более-менее сохранившегося орденского замка, перестроенного в камне, но получить о нем представление можно, если посетить несколько бывших укреплений. Так, например, у замка Побетен есть возможность можно осмотреть цокольную часть, узнать ширину стен, систему внешних укреплений

⁹ Информация взята из паспорта, хранящегося в Научно-производственном центре по охране, учету и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области.

¹⁰ Суворов В. С. История юго-восточной Прибалтики в VI—XIII вв. (племена пруссов по материалам Калининградской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 15—17.

— ров и вал. Интерес представляет и кирха, расположенная на подступах к замку. Возможно, она выполняла функции передового укрепления, как кирхи вокруг будущего Кенигсберга. В Мельниково сохранилась кирха, которая является перестроенным флигелем замка Рудау. Следы перестройки можно обнаружить во многих местах. Наконец, что представляли собой подвалы орденов замков, можно узнать в Некрасово (Шаакен)¹¹.

¹¹ Подробная информация об этих памятниках содержится в справочнике А. П. Бахтина «Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии» (Калининград, 2005).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выявленные объекты культурного наследия Калининградской области

Первоначальный Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность был сформирован областным Научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры 5 января 1994 г. по результатам инвентаризации, проведенной в соответствии с решением исполнительного комитета Калининградского областного Совета народных депутатов от 14 мая 1991 г. № 114. Список составлялся на основе анализа архивных и исторических материалов с учетом предложений научных сотрудников научно-производственного центра, архитекторов, директоров районных краеведческих музеев, искусствоведов и краеведов. Целью его формирования было стремление учесть объекты, не состоящие под охраной государства, но имеющие историко-культурную ценность, обеспечить их сохранность и подготовить документацию к постановке на государственный учет. Согласно действовавшему на тот момент законодательству в области охраны объектов культурного наследия дополнительные нормативно-правовые акты для оформления данного списка в законодательном порядке и придания ему соответствующего статуса не предусматривались.

С принятием федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в котором в ст. 18 определено понятие «выявленные объекты культурного наследия», возникла необходимость принятия дополнительных нормативно-правовых актов. В соответствии с приказом Министерства культуры Калининградской области от 16 марта 2006 г. № 53 ГУК «НПЦ по охране памятников» проведена новая инвентаризация выявленных объектов культурного наследия, в ходе которой уточнены состав объектов, их

наименование и адресные данные, произведена фотофиксация и составлена первичная учетная документация на каждый объект. По итогам инвентаризации издан соответствующий приказ Министерства культуры Калининградской области от 19 июня 2007 г. №48 «О выявленных объектах культурного наследия».

С образованием 29 января 2008 г. Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области (далее — Служба) Министерством культуры ей переданы полномочия в области охраны объектов культурного наследия. В соответствии с данными полномочиями Службой издан новый приказ от 20 июня 2008 г. №9 «О выявленных объектах культурного наследия». Часть этих объектов (316), данные (исторические сведения, датировка, наименование) о которых являлись наиболее полными и достоверными, предлагалось поставить на государственный учет в качестве объектов культурного наследия регионального и местного (муниципального) наследия. В настоящее время в соответствии с постановлением Правительства Калининградской области от 24 декабря 2009 г. № 799 «О внесении изменений в постановление Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года №132» на государственном учете состоят 315 объектов культурного наследия.

По 453 объектам предстоит уточнить сведения в части наименования, датировки, местоположения, исторических сведений для последующего проведения их историко-культурной экспертизы и постановки на государственный учет.

Статус выявленных объектов закреплен приказом Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области от 18 января 2010 г. №3, в приложении к которому значатся 453 объекта. Согласно ст. 18 п. 8 федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» выявленные объекты культурного наследия до принятия решения о включении их в реестр подлежат государственной охране.

*Приказ подготовлен к публикации
начальником отдела учета объектов культурного наследия
ГУК «НПЦ по охране памятников» И. Б. Некрыловой*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ПРИКАЗ

18 января 2010 года

№ 3 г. Калининград

О выявленных объектах культурного наследия

В соответствии с федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», законом Калининградской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Калининградской области» и на основе заключения историко-культурной экспертизы от 30 июля 2009 года **п р и к а з ы в а ю:**

1. Утвердить перечень выявленных объектов культурного наследия согласно приложению.

2. Консультантам Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области (Голубь Е. Ю., Ефимовой О. А.) обеспечить рассылку заверенных копий настоящего приказа в Министерство культуры Калининградской области, Агентство по имуществу Калининградской области, Агентство по градостроению Калининградской области, Государственную инспекцию архитектурно-строительного надзора (Службу ГАСН) Калининградской области, Управление Федеральной регистрационной службы по Калининградской области, Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Калининградской области, Федеральное государственное унитарное предприятие «Ростехинвентаризация» Калининградский филиал и органы местного самоуправления.

3. Государственному учреждению культуры «Научно-производственный центр по охране, учету и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области» (Копцева Л. Н.) письменно уведомить собственников (пользователей) выявленных объектов культурного наследия о принятом решении в течение тридцати дней со дня принятия данного приказа.

4. Консультанту Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области (Голубь Е. Ю.) обеспечить размещение настоящего приказа в средствах массовой информации.

5. Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области от 20 июня 2008 года №9 «О выявленных объектах культурного наследия» признать утратившим силу.

6. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

7. Приказ вступает в силу со дня подписания.

Руководитель (директор)
Службы государственной охраны
объектов культурного наследия
Калининградской области
В. Б. Ярош

Приложение
к приказу Службы государственной
охраны объектов культурного наследия
Калининградской области
от 18 января 2010 года №3

**Выявленные объекты культурного наследия
Калининградской области, подлежащие государственной охране
на территории муниципального образования**

Городской округ «Город Калининград»

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
1	Комплекс зданий приюта Дризена, 1—4	Начало XX в.	Ул. 1812 г., 116, 118, 122, 124
2	Памятник маршалу Советского Союза А. М. Василевскому (скульптор (далее — ск.) С. П. Дронов, архитектор (далее — арх.) Ю. А. Василевский, гранит, бетон)	2000 г.	Пл. Маршала Василевского
3	Памятный знак сотрудникам военной прокуратуры Балтийского флота, погибшим при исполнении служебного долга в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (металл, гранит, мрамор)	2003 г.	Гвардейский просп.

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
4	Памятный знак погибшим сотрудникам органов внутренних дел (медь, гранит, мрамор)	Н/у ¹	Гвардейский просп.
5	Народный сад	1753 г.	Гвардейский просп. — Московский просп. — ул. Генерала Галицкого
6	Особняк	Начало XX в.	Ул. Грекова, 10
7	Дом жилой	1910 г.	Ул. Г. Димитрова, 51
8	Здание клиники кожных заболеваний (арх. Г. Герлах)	1925 г.	Ул. Дм. Донского, 5
9	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Енисейская, 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39
10	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Зоологическая, 47, 47а
11	Вилла Левандовски	Начало XX в.	Ул. Каптановая Аллея, 8
12	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Комсомольская, 5
13	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Комсомольская, 14, 14а
14	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 17а
15	Здание высшей женской школы	Конец XIX в.	Ул. Комсомольская, 20
16	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Комсомольская, 26
17	Особняк	1905—1908 гг.	Ул. Комсомольская, 31, 31а
18	Особняк	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 33
19	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 41
20	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 42

¹ Памятный знак открыт в 1996 г. — *Калининградская милиция: очерки, воспоминания, документы. 1946—2001* / В. А. Чепрасов. Калининград, 2001. С. 336. (Прим. ред.)

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
21	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 53, 55, 57, 59, 61
22	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 6, 8, 10
23	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 11, 13
24	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 15, 17, 19
25	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 26, 28
26	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 30, 32
27	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Красная, 29а, 31, 33, 35, 35а
28	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. М. Кутузова, 14
29	Вилла Дорм	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 33, 35
30	Площадь Луизы	1910 г.	Ул. Кутузова (северное кольцо-развязка) — ул. М. Расковой
31	Площадь Фридриха Вильгельма	1912 г.	Ул. Кутузова (южное кольцо-развязка) — ул. Адмиральская — Закавказская
32	Особняк	Начало XX в.	Ул. Космонавта Леонова, 9
33	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Литейная, 1, 3
34	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Литейная, 2, 4
35	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Литейная, 5
36	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Литейная, 6, 8
37	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Литейная, 7
38	Дом жилой	1910 г.	Ул. Литейная, 9
39	Памятник А. И. Маринеско (ск. Ф. А. Мороз, бронза)	2001 г.	Наб. Маринеско
40	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 5
41	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 7
42	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 7а
43	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 9

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
44	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 11
45	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Минина и Пожарского, 13а
46	Открытый стадион им. Вальтера Симона	1892 г.	Просп. Мира, стадион «Балтика»
47	Здание народной школы для мальчиков	30-е гг. XX в.	Ул. Мореходная, 3а
48	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нарвская, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44 — пер. Нарвский, 1, 3 — ул. Калужская, 33, 35, 37, 39, 39а
49	Вилла	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 2
50	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 3
51	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 5
52	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 7, 9
53	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 11
54	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Нефтяная, 13
55	Памятный знак эскадрилье «Нормандия — Неман» (арх. О. Сальников, гранит)	2007 г.	Нижний пруд, набережная
56	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Космонавта Падцаева, 4
57	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Космонавта Падцаева, 6
58	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Победы, 67
59	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Победы, 71
60	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пугачева, 20, 20а
61	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Радищева, 83, 85
62	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Радищева, 87, 89
63	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Радищева, 91, 93
64	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Радищева, 95, 97
65	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ш. Руставели, 4

Окончание табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
66	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Рылеева, 3
67	Памятник погибшим воинам-интернационалистам (ск. Л. Г. Пономарева, металл, гранит, бетон)	1988 г.	Ул. Тельмана, парк «Юность»
68	Памятный знак бойцам подразделений специального назначения	2004 г.	Ул. Тельмана, парк «Юность»
69	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Фрунзе, 87, 89
70	Руины Королевского замка	XIV — XVIII вв.	Пл. Центральная
71	Особняк	Начало XX в.	Ул. Чайковского, 17
72	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Чайковского, 38, 40
73	Дом жилой	30-е гг. XX в.	Ул. Черняховского, 17

Багратионовское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
74	Здание лечебницы	1882 г.	Ул. Железнодорожная, 24
75	Здание почтамта	Начало XX в.	Ул. Калининградская, 25
76	Капелла	Начало XX в.	Ул. Калининградская, 32
77	Особняк	Начало XX в.	Ул. Пограничная, 64

***Гвардейское сельское поселение
Багратионовского муниципального района***

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
78	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Чехово, ул. Центральная, 7

***Долгоруковское сельское поселение
Багратионовского муниципального района***

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
79	Дом усадебный	Начало XX в.	Пос. Богатово

**Пограничное сельское поселение
Багратионовского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
80	Здание мельницы	Начало XX в.	Пос. Корнево, ул. Центральная
81	Здание склада мельницы	Начало XX в.	Пос. Корнево, ул. Центральная
82	Часовня	Начало XX в.	Пос. Совхозное

Балтийское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
83	Здание городского суда	1903 г.	Ул. Головки, 1
84	Здание казино	1914 г.	Ул. Красной Армии, 13
85	Здание реальной гимназии	1906 г.	Ул. Кронштадтская, 1
86	Комплекс зданий штаба флота: корпуса башня водонапорная	1904 г.	Просп. Ленина, 1, 1а, 3, 15, 17, 19 Просп. Ленина, б/н
87	Башня водонапорная	1865 г.	Просп. Ленина, 20г
88	Здание школы	1910 г.	Просп. Ленина, 41
89	Башня водонапорная (арх. Г. Хопп)	1927 г.	Просп. Ленина, 66в
90	Маяк	1816 г.	Ул. Морской Бульвар
91	Лоцманская башня	1936 г.	Ул. Морской Бульвар
92	Памятник инженеру Хагену Готтхильфу	1887 г.	Наб. Русская, территория судоремонтного завода
93	Башня водонапорная	Конец XIX — начало XX в.	Территория СРЗ
94	Дом пастора	Начало XX в.	Ул. Чехова, 2

**Приморское городское поселение
Балтийского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
95	Башня водонапорная	Начало XX в.	Пос. Приморск, ул. Железнодорожная
96	Башня водонапорная	Начало XX в.	Пос. Приморск, ул. Янтарная, 22
97	Здание железнодорожного вокзала	Начало XX в.	Пос. Приморск

Гвардейское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
98	Особняк	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Гагарина, 10
99	Здание лечебницы	XIX в.	Ул. Гагарина, 20
100	Здание гостиницы	XIX в.	Ул. Горная, 2
101	Капелла	1930 г.	Ул. Красноармейская, 28
102	Дом жилой	Начало XX в.	Пл. Победы, 3а
103	Дом жилой	Начало XX в.	Пл. Победы, 4
104	Дом жилой	Начало XX в.	Пл. Победы, 5,7
105	Здание административное	Начало XX в.	Ул. Тельмана, 1
106	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Тельмана, 4

Знаменское сельское поселение Гвардейского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
107	Здание училища	Начало XX в.	Ул. Железнодорожная, 9
108	Башня водонапорная	Начало XX в.	Ул. Ленина

Славинское сельское поселение Гвардейского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
109	Дом усадебный	1907 г.	Пос. Лозовое, ул. Красная

Кутузовское сельское поселение Гурьевского муниципального района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
110	Дом усадебный	Начало XX в.	Пос. Орловка

Низовское сельское поселение Гурьевского муниципального района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
111	Дом усадебный	XIX в.	Пос. Родники

Гусевское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
112	Здание офицерского казино	Конец XIX в.	Ул. Артиллерийская, 2
113	Здание спортивного зала	Конец XIX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 1
114	Особняк	Конец XIX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 5
115	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 9
116	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 11
117	Здание районного управления Гумбиннена	1898 г.	Ул. 3. Космодемьянской, 16
118	Кирха	Начало XX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 17а
119	Дом баптистской общины	Конец XIX — начало XX в.	Ул. 3. Космодемьянской, 28
120	Капелла	1906 г.	Ул. 3. Космодемьянской, б/н
121	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Краснофлотская, 3
122	Здание администрации правительственного округа Гумбиннен	1911 г.	Ул. Московская, 2а
123	Особняк	Конец XIX в.	Просп. Ленина, 52
124	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Московская, 35
125	Комплекс зданий уланского полка: казарма административный корпус	Конец XIX в. — начало XX в.	Ул. Московская, 36
126	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 37, 39
127	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 38
128	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 40, 42, 44
129	Дом жилой с рельефом	1898 г.	Ул. Московская, 41, 43
130	Дом жилой	1903 г.	Ул. Тимирязева, 10
131	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Ульяновых, 8, 10
132	Дом жилой с росписью на фасаде и внутри здания	1888 г.	Ул. Ульяновых, 16
133	Здание административное	Начало XX в.	Ул. Сержанта Утегенова, 51
134	Капелла	XIX в.	Ул. Школьная, 3

Кубановское сельское поселение Гусевского муниципального района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
134а	Захоронение русских и немецких воинов, погибших в августе 1914 года	1914 г.	Пос. Кубановка, юго-восточная часть поселка

Зеленоградское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
135	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Курортный, 6
136	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Курортный, 8
137	Дом доходный	Начало XX в.	Просп. Курортный, 20
138	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Курортный, 25
139	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Лермонтова, 4
140	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Лермонтова, 5
141	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 19
142	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 44
143	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 45
144	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 46
145	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Московская, 48
146	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пугачева, 12
147*	Здание школы ²	Начало XX в.	Ул. Тургенева, 6

Ковровское сельское поселение Зеленоградского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
148	Особняк	Начало XX в.	Пос. Романово, ул. Советская, 3

² Здесь и далее объекты, помеченные звездочкой, исключены из списка в соответствии с приказом Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области № 20 от 20 апреля 2010 г.

Сельское поселение Куришская коса Зеленоградского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
149	Дом пастора	1879 г.	Пос. Рыбачий, ул. Гагарина, 2
150	Здание орнитологической станции	1901 г.	Пос. Рыбачий, ул. Гагарина, 7
151	Дом, в котором жил орнитолог И. Тинеманн	Начало XX в.	Пос. Рыбачий, ул. Победы, 34
152	Здание первого института паразитологии	Начало XX в.	Пос. Рыбачий, Ул. Пограничная, 2

Переславское сельское поселение Зеленоградского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
153	Особняк	Начало XX в.	Пос. Колосовка
154	Гидротехнические сооружения питьевого озера	Начало XX в.	Пос. Колосовка

Краснознаменское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
155	Памятник воинам-освободителям (металл, кирпич, бетон, танк ИС-3)	1988 г.	Ул. Советская, на выезде в сторону пос. Добровольск

***Добровольское сельское поселение
Краснознаменского муниципального района***

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
156	Особняк	Начало XX в.	Пос. Добровольск, Ул. Советская, 6
157	Памятник жителям города Пилькаллен, погибшим на Франко-прусской войне 1870—1871 гг.	После 1971 г.	Пос. Добровольск, Ул. Советская

Неманское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
158	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Вокзальная, 3
159	Дом жилой	Начало XX в.	Пер. Железнодорожный, 1
160	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Победы, 14
161	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 16
162	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 22
163	Здание краевой больницы	Начало XX в.	Ул. Победы, 25а
164	Кирха	Начало XX в.	Ул. Победы, 27
165	Здание мельницы «Крайде»	Начало XX в.	Ул. Победы, 29
166	Здание полицейского управления	Начало XX в.	Ул. Победы, 34
167	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Победы, 39а
168	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Победы, 43
169	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Победы, 62
170	Комплекс зданий аграрной школы: корпуса учебные	Начало XX в.	Ул. Советская, 15, 17, 19, ул. Октябрьская, 15, 17

Луниное сельское поселение Неманского муниципального района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
171	Памятный знак в честь советских артиллеристов 1-го батальона 671-го стрелкового полка 221-й Мариупольской Краснознаменной дивизии 39-й армии	2005 г.	Пос. Ульяново, на холме около поселка

Нестеровское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
172	Памятник Герою Советского Союза С. К. Нестерову (ск. В. В. Моргунов)	1956 г.	Сквер
173	Особняк	Начало XX в.	Ул. Колхозная, 10
174	Здание административное	Конец XIX в.	Ул. Черняховского, 10

Озерское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
175	Комплекс зданий реального училища	1892 г.	Ул. Пограничная, б/н
176	Здание пивоваренного завода	Начало XX в.	Ул. Советская, 17а
177	Дом евангелической общины	Начало XX в.	Ул. Советская, 32

Пионерский городской округ

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
178	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Дачная, 6
179	Дом жилой	Начало XX в.	Калининградское шоссе, 1
180	Здание отеля «Северная звезда»	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 4
181	Вилла «Дорогоя»	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Комсомольская, 8
182	Здание совета «Баумгарт»	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 42
183	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 44
184	Вилла	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 53
185	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 57
186	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Комсомольская, 63
187	Вилла	Начало XX в.	Ул. Парковая, 8
188	Вилла	Начало XX в.	Ул. Портовая, территория воинской части
189	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 2

**Залесовское сельское поселение
Полесского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
190	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Залесье, ул. Большаковская, 22

Саранское сельское поселение Полесского муниципального района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
192	Дом усадебный	Конец XIX в.	Пос. Изобильное

***Тургеневское сельское поселение
Полесского муниципального района***

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
192	Комплекс зданий усадьбы: дом усадебный хозяйственные постройки	1903 г. Начало XX века	Пос. Журавлевка

Правдинское городское поселение

№ п/п	Наименование объекта культурного наследия	Датировка объекта культурного наследия	Адрес объекта культурного наследия
193	Здание школы	Первая половина XX в.	Ул. Комсомольская, 2
194	Вилла Фонзе	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 8
195	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 9
196	Вилла Майер	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 10
197	Здание школы	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 13
198	Здание госпиталя	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 16
199	Вилла Лессинг	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 19
200	Здание окружной больницы	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 20
201	Здание привокзального отеля	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 37
202	Особняк	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 38
203	Капелла	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 42
204	Здание конторы газового завода	Начало XX в.	Ул. Кутузова, 54
205	Здание городского спортзала	Начало XX в.	Пер. Почтовый, 2
206	Здание уксусно-спиртовой фабрики	Начало XX в.	Ул. Черняховского
207	Захоронение русских и немецких воинов, погибших в бою под Шалленом 9 сентября 1914 г.	Первая четверть XX в.	Пос. Дружба
208	Капелла	Начало XX в.	Пос. Дружба
209	Гидроэлектростанция	Начало XX в.	Пос. Курортное

Городское поселение Железнодорожное Правдинского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
210	Здание железнодорожного вокзала	Начало XX в.	Ул. Вокзальная, 1
211	Обособляк	Начало XX в.	Ул. Калининградская, 10 — ул. Коммунистическая, 2
212	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Коммунистическая, 24
213	Обособляк	Начало XX в.	Ул. Коммунистическая, 25
214	Здание районной больницы иоанитов	Начало XX в.	Ул. Коммунистическая, 70
215	Здание пивоварни «Киндерхоф»	Конец XIX в.	Ул. Пивзаводская, 1
216	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкинская, 2, 4
217	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкинская, 8, 10, 12
218	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 4
219	Здание школы	Конец XIX в.	Ул. Школьная, 1

Домновское сельское поселение Правдинского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
220	Здание дома престарелых	Начало XX в.	Ул. Иркутско-Пинской дивизии, 5
221	Обособляк	Начало XX в.	Ул. Иркутско-Пинской дивизии, 7
222	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Калининградская, 6
223	Здание школы	Начало XX в.	Ул. Набережная, 4

Мозырское сельское поселение» Правдинского района

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
224	Кирпичный завод	Конец XIX в. — начало XX в.	Пос. Гусево
225	Здание школы	Начало XX в.	Пос. Мозырь

Городское поселение «Город Светлогорск»

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
226	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Аптечная, 5
227	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Вокзальная, 11
228	Здание железнодорожного вокзала	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Вокзальная, б/н
229	Вилла	Начало XX в.	Ул. Гагарина, 6
230	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Гагарина, 17
231	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Гагарина, 19
232	Вилла	Начало XX в.	Заречный проезд, 5
233	Вилла	Начало XX в.	Ул. Зеленая, 6
234	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 19
235	Вилла	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 31
236	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 32
237	Здание общественное	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 35
238	Здание пожарной части	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 65
239	Дом жилой	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 69
240	Вилла	Начало XX в.	Просп. Калининградский, 73
241	Вилла	Начало XX в.	Ул. Курортная, 1
242	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Ленина, 18
243	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ленина, 26
244	Дом, в котором жила художница Хелена Нойман	Начало XX в.	Ул. Ленина, 42, корпус 3
245	Вилла	Начало XX в.	Пер. Летний, 3
246	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. К. Маркса, 6
247	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. К. Маркса, 8
248	Вилла	Начало XX в.	Ул. Московская, 2
249	Вилла	Начало XX в.	Ул. Московская, 3
250	Вилла	Начало XX в.	Ул. Московская, 5
251	Вилла	Начало XX в.	Ул. Московская, 6
252	Вилла	Начало XX в.	Ул. Московская, 7
253	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 3
254	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 5
255	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 10

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
256	Скульптура «Купальщица» (ск. С. Кауэр, мрамор)	1912 г.	Ул. Октябрьская, 11, здание санатория
257	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 13
258	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 14
259	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Октябрьская, 18
260	Скульптуры «Сфинксы» (две скульптуры, искусственный камень)	30-е гг. XX в.	Городской парк
261	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Приморская, 1
262	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкина, 1
263	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Пушкина, 6
264	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкина, 7
265	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкина, 8
266	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, просп. Калининградский, 84
267	Дом усадебный	Конец XIX — начало XX в.	Пос. Отрадное, просп. Калининградский, 102
268	Здание общественное	Начало XX в.	Пос. Отрадное, просп. Калининградский, 103
269	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 1
270	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 5
271	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 7
272	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 14
273	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 19
274	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 21
275	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 23
276	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Нахимова, 31
277	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Парковая, 2/1—1
278	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Парковая, 3

Окончание табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
279	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, пер. Партизанский, 2
280	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Победы, 3
281	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Победы, 5
282	Здание железнодорожного вокзала	1910 г.	Пос. Отрадное, ул. Станционная, 1а
283	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Станционная, 3
284	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Станционная, 9
285	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Станционная, 10
286	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Станционная, 16
287	Башня водонапорная (арх. К. Фишер)	1908 г.	Пос. Отрадное, ул. Тельмана
288	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Тихомирова, 8
289	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Тихомирова, 10
290	Вилла	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Токарева, 3
291	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Фрунзе, 1
292	Дом жилой	Начало XX в.	Пос. Отрадное, ул. Фрунзе, 3

***Городское поселение «Поселок Приморье»
Светлогорского муниципального района***

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
293	Вилла	Начало XX в.	Ул. Балтийская, 8
294	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Садовая, 2

Славское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
295	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 28
296	Здание больницы	Начало XX в.	Ул. Советская, 81б
297	Захоронение русских и немецких воинов, погибших в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг.	Первая четверть XX в.	Ул. Советская

**Большаковское сельское поселение
Славского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
298	Особняк	Начало XX в.	Ул. Калининградская, 1

**Тимирязевское сельское поселение
Славского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
299	Дом жилой с магазином	1902 г.	Пос. Заповедное

**Ясновоское сельское поселение
Славского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
300	Здание церковной школы	Конец XVIII — начало XIX в.	Площадь, около кирхи
301	Дом жилой	1925 г.	Ул. Почтовая, 6
302	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Почтовая, 9
303	Дом пастора	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Стрельцова, 1
304	Дом жилой с магазином	Начало XX в.	Ул. Центральная, 16

Советский городской округ

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
305	Руины замка «Тильзит»	XIV—XV вв.	Ул. Базарная, 9а
306	Здание женской школы им. Королевы Луизы	Начало XX в.	Ул. Больничная, 10

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
307	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. Бурова, 4
308	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Воровского, 18
309*	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Гастелло, 21
310	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Гастелло, 24
311	Капелла	1911 г.	Ул. Героев, 9
312	Дом, в котором жил поэт Макс фон Шенкендорф	XIX в.	Ул. Герцена, 1
313	Здание городского управления	Начало XX в.	Ул. Герцена, 5
314	Обособляк	Начало XX в.	Ул. Горького, 4
315	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Дружбы, 1
316	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Искры, 3
317	Здание масонской ложи «К трем патриархам»	Начало XX в.	Ул. Искры, 5
318	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Искры, 6
319	Здание комендатуры	Начало XX в.	Ул. Искры, 7
320	Здание полицейского управления	1910 г.	Ул. Искры, 16
321	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Искры, 29
322	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Искры, 31, 33, 35
323	Дом жилой	Начало XX в.	Калининградское шоссе, 2
324	Обособляк	Начало XX в.	Калининградское шоссе, 3
325	Здание пивзавода Гейдера	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Красная, 26
326	Здание казармы	Начало XX в.	Ул. Красноармейская
327	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ленина, 4, 6
328	Дом, в котором жил писатель В. Видунас	XIX в.	Ул. Ленина, 17
329	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ленина, 24, 26, 28, 30, 32
330	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ломоносова, 7
331	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ломоносова, 8
332	Дом жилой	1900 г.	Ул. Ломоносова, 9
333	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ломоносова, 10, 12
334	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ломоносова, 11
335	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Ломоносова, 14, 16, 18
336	Здание Рейхсбанка	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 2
337	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 3

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
338	Обособленность	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 5
339	Дом жилой	1897 г.	Ул. Луначарского, 7, 9
340	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 10, 12, 14
341	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 15, 17, 19
342	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Луначарского, 18, 20
343	Здание общественное	Начало XX в.	Ул. К. Маркса, 2
344	Здание склада	1835 г.	Ул. Набережная, 7
345	Здание электростанции трамвайного управления	1900 г.	Ул. А. Невского, 16
346	Обособленность	Начало XX в.	Ул. А. Невского, 8
347	Обособленность	Начало XX в.	Ул. А. Невского, 10
348	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Первомайская, 1
349	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 1
350	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 2
351	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 3
352	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 4
353	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 5, 7, 9
354	Здание театра им. Королевы Луизы	1910 г.	Ул. Победы, 6
355	Дом жилой	1899 г.	Ул. Победы, 14, 16
356	Дом доходный	Начало XX в.	Ул. Победы, 24
357	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 28
358	Здание банка	Начало XX в.	Ул. Победы, 32
359	Дом доходный	Начало XX в.	Ул. Победы, 34
360	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 35
361	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Победы, 38
362	Здание административное	Начало XX в.	Ул. Победы, 39
363	Дом жилой	XIX в.	Ул. Победы, 40
364	Здание таможни	Начало XX в.	Ул. Победы, 41
365	Дом доходный	Начало XX в.	Ул. Победы, 43
366	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Пушкина, 5
367	Здание школы для мальчиков им. герцога Альбрехта	1896 г.	Ул. Пушкина, 24
368	Дом жилой	1895—1898 гг.	Ул. Рабочая, 2, 4, 6, 8
369	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Рабочая, 10, 12
370	Здание финансового управления	Начало XX в.	Ул. Серова, 2
371	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Серова, 30, 32

Окончание табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
374	Здание военного суда	1868 г.	Ул. Театральная, 1
373	Здание гражданского суда	1913 г.	Ул. Театральная, 3
374	Здание драматического театра	1893 г.	Ул. Театральная, 5
375	Обособляя	Начало XX в.	Ул. Титова, 4
376	Обособляя	Начало XX в.	Ул. Титова, 10
377	Обособляя	Начало XX в.	Ул. Титова, 13
378	Обособляя	Начало XX в.	Ул. Титова, 13а
379	Здание народной школы	1905—1906 гг.	Ул. Тургенева, 6б
380	Вилла	1920 г.	Ул. Фурманова, 4
381	Здание городского управления	Начало XX в.	Ул. Чапаева, 5
382	Обособляя	Начало XX в.	Ул. Чапаева, 8
383	Дом, где в 1885—1886 гг. размещалась первая типография Юриса Микалоса	XIX в.	Ул. Шевченко, 3
384	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Школьная, 5, 7, 9
385	Здание гимназии	1900 г.	Ул. Школьная, 13
386	Капелла	Начало XX в.	Ул. Школьная, 13а
387	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Школьная, 20, 22, 24

Черняховское городское поселение

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
388	Здание казино	Конец XIX в.	Ул. Тухачевского, территория бывшего военного городка № 5, к. 23
389	Здание общественное	Конец XIX в.	Ул. Гагарина, 20а
390	Жилой комплекс «Пестрый ряд» (арх. Г. Шарун)	1920—1922 гг.	Ул. Гагарина, 40 — ул. Элеваторная, 2—18
391	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Госпитальная, 4
392	Здание административное	Конец XIX в.	Ул. Баркляя-де-Толли, 4
393	Здание казармы уланского полка	Середина XIX в.	Ул. Дачная, б/н
394	Здание мастерских	сер. XIX в.	Ул. Железнодорожная, 15

Продолжение табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
395	Здание троллейбусного депо	1926 г.	Ул. Железнодорожная, 16
396	Здание пожарной охраны	1896 г.	Ул. Железнодорожная, 22
397	Комплекс зданий пивоваренного завода	Конец XIX в.	Ул. Заводская, 14
398	Особняк	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Калинина, 9
399	Дом жилой	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Калинина, 12
400	Дом жилой	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Калинина, 16
401	Дом жилой	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Калинина, 20
402	Дом жилой	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Калинина, 22
403	Дом жилой	1905 г.	Ул. Комсомольская, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15
404	Дом жилой	1905 г.	Ул. Комсомольская, 17
405	Здание гимназии им. Гинденбурга	Конец XIX в.	Ул. Крупской, 13
406	Здание кинотеатра	Конец XIX в.	Ул. Ленина, 11
407	Здание финансового управления	1842 г.	Ул. Ленина, 15
408	Особняк с хозяйственными постройками	Конец XIX в.	Ул. Октябрьская, 5
409	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Партизанская, 2
410	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Партизанская, 4
411	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Пионерская, 4
412	Здание училища	1929 г.	Ул. Пионерская, 17
413	Комплекс зданий тюрьмы: корпус административный корпуса тюремные	1835 г.	Ул. Пригородная, 2
414	Здание конно-спортивной школы «Райтер»	Конец XIX в.	Ул. Приречная, 5
415	Здание рынка	1926 г.	Ул. Садовая, 4
416	Дом жилой	Середина XIX в.	Ул. Садовая, 25 — ул. Крупской, 19
417	Дом жилой	Середина XIX в.	Ул. Садовая, 27
418	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Спортивная, 4
419	Здание окружной больницы	1894 г.	Ул. Спортивная, 5

Окончание табл.

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
420	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Спортивная, 7, 9 — ул. Заводская, 4
421	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Спортивная, 8
422	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Спортивная, 10
423	Дом жилой	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Суворова, 1
424	Здание мужской школы	1902 г.	Ул. Суворова, 11
425	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Суворова, 12
426	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Суворова, 14, 16
427	Здание инфекционной больницы	Конец XIX — начало XX в.	Ул. Театральная, 8
428	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Театральная, 14, 16, 18, 20
429	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Тельмана, 11
430	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Тельмана, 15
431	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Тельмана, 24
432	Памятный знак 12-му уланскому литовскому полку	1919—1925 гг.	Ул. Л. Толстого
433	Здание общественное	Конец XIX в.	Ул. Тольятти, 2
434	Здание госпиталя Св. Лазаря	1880 г.	Ул. Тольятти, 9
435	Здание административное керамиче- ского завода	Конец XIX в.	Ул. Тоннельная, 4
436	Дом жилой	Конец XIX в.	Ул. Тоннельная, 7
437	Комплекс зданий гарнизонного лазарета с часовней: корпуса	1904 г.	Ул. Тухачевского, 6 Строения 1—7
438	Здание казармы	Середина XIX в.	Ул. Чайковского, 5
439	Здание административное	Начало XX в.	Ул. Чайковского, 10
440	Башня Бисмарка (арх. Э. Кадерайт)	1913 г.	Пос. Тимирязево

*Калужское сельское поселение
Черняховского муниципального района*

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
441	Дом усадебный	XIX в.	Пос. Нагорное, ул. Полевая, 2

**Каменское сельское поселение
Черняховского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
442	Комплекс сооружений конезавода	Конец XIX — начало XX в.	Пос. Доваторовка

**Свободненское сельское поселение
Черняховского муниципального района**

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
443	Дом пастора	XVIII в.	Пос. Веселовка
444	Здание железнодорожного вокзала	Конец XIX в.	Пос. Веселовка
445	Здание железнодорожного вокзала	Конец XIX в.	Станция Междуречье
446	Обелиск «Слава русскому оружию» в честь победы русских воинов в битве при Гросс-Егерсдорфе в 1757 г.	90-е гг. XX в.	Пос. Междуречье, 2-й км к северо-западу

Янтарный городской округ

№ п/п	Объект культурного наследия	Датировка	Адрес
447	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 40
448	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 42
449	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 50
450	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 52
451	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 58
452	Дом жилой	Начало XX в.	Ул. Советская, 67

В. Б. Ярош,
*руководитель (директор)
Службы государственной охраны
объектов культурного наследия
Калининградской области*

СОДЕРЖАНИЕ

Охрана фортификационных объектов в Калининградской области

<i>Ярош В. Б.</i> Деятельность Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области в 2009 году и результаты работ, проведенных на фортификационных объектах в 2008—2009 годах	3
---	---

Оборонительные сооружения Юго-Восточной и Восточной Европы

<i>Обухов Д. В.</i> Царевград Търнов — древняя крепость-столица Болгарии	15
<i>Михайлов А. А.</i> Размещение артиллерии в Псковской и Изборской крепостях в XVII веке в свете их фортификационных особенностей	31
<i>Пивоварчик С. А.</i> Гродненский укрепленный район: история, проблемы изучения и перспективы использования	52

Восточнопруссские крепости: европейский контекст

<i>Фрайберг В.</i> Блазиус Берварт-старший как архитектор в Пруссии и Франконии	63
<i>Чебуркин Н. А.</i> Крепость Фридрихсбург: история строительства и разрушения	69
<i>Овсянов А. П.</i> От Кронштадта до Кронпринца	76
<i>Покишевники Я.</i> Крепость Торунь и деятельность общества любителей фортификаций	84
<i>Ефремов Л. А.</i> Оборонительные сооружения северо-западной части Земландского полуострова как туристические объекты	89

Приложение

Выявленные объекты культурного наследия Калининградской области (<i>Публикация подготовлена И. Б. Некрыловой</i>)	95
--	----

Научное издание

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЕВРОПЫ
И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ:

ИЗУЧЕНИЕ, ВОПРОСЫ КОНСЕРВАЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сборник материалов
пятой международной конференции

Редактор *М. В. Королева*. Корректор *М. В. Бурлетова*
Оригинал-макет подготовлен *Л. В. Семеновой*

Подписано в печать 10.05.2010 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл.-печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 6,2.
Тираж 100 экз. Заказ 148.

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта
236041, Калининград, ул. А. Невского, 14

Научное издание

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЕВРОПЫ
И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ:

ИЗУЧЕНИЕ, ВОПРОСЫ КОНСЕРВАЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сборник материалов
пятой международной конференции

Редактор *М. В. Королева*. Корректор *М. В. Бурлетова*
Оригинал-макет подготовлен *Л. В. Семеновой*

Подписано в печать 10.05.2010 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл.-печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 6,2.
Тираж 100 экз. Заказ 148.

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта
236041, Калининград, ул. А. Невского, 14

